

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК

ИДДК ПРИЗРАКИ МЕРТВОГО ГОРОДА

Дмитрий Анатольевич Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Призраки мертвого города

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Рихтовщик», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69925327

Аннотация

У них самые передовые технологии и ультрасовременная техника. Они обращают в бегство даже элиту Стикса. Они чувствуют себя хозяевами в мёртвых разграбленных городах. Они коллекционируют секреты сгинувших цивилизаций. Они неуловимые и вездесущие как призраки. На Континенте практически нет силы, способной бросить им вызов. Но они совершили ошибку. Похитили человека, которого Рихтовщик считает своим другом. И сезон охоты на призраков открывается...

Используется нецензурная брань.

Содержание

Пролог	8
Глава 1, в которой дурной сон портит благодушное настроение	13
Глава 2, в которой я забираю, сбываю и приобретаю	22
Глава 3, в которой нас опережают и я натягиваю тетиву	33
Глава 4, в которой я срываю сафари и мы затариваемся шприцами	45
Глава 5, в которой мы отвоёвываем тропу и оказываемся в Берёзках	59
Глава 6, в которой карусель преподносит сюрприз и нас поливают свинцовым душем	69
Интерлюдия 1	78
Глава 7, в которой пулемётный огонь сменяется каменной шрапнелью	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дмитрий Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Книга шестая. Призраки

мёртвого города

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

Содержание цикла "Миры

Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Alex Andr "Грибы с зубами"

Алекс лав "БОМЖ"

Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"

Алефиренко Александр "Пират. Потерна в прошлое"

Алефиренко Александр "Пират. Красавчик без глянца"

Андреев Игорь "Трансформация"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"

Блэк Петр "Леший"

Богданов Арт "Сердца трех"

Видина Нелли "Чёрный рейдер"

Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"

Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"

Вэй Катэр "Филант. Книга 3"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 2. По ту сторону жалости"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 3. Угрюмые твари"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 4. Прятки среди огней"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 5. Соленые брызги ярости"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 6. Призраки мертвого города"

Горшенев Герман "Всех кого ты возьмёшь в плен"

Горшенев Герман "Изолированный стаб"

Горшенев Герман "Товарищ Резак"

Горшенев Герман "Товарищ Резак 2"

Деев Денис "Ночь Грядущая"

Дёмин Игорь "Тарч"

Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"

Дорохов Михаил "Дорога в рай"

Евстратов Василий "Гаситель"

Евстратов Василий "Нафаня"

Евстратов Василий "Шатун"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"

Крам Дмитрий "Вмерзшие"

Крам Дмитрий "Вмерзшие. Книга 2. Клейменные холодом"

Крам Дмитрий "Вмерзшие. Книга 3. Рожденные холодом"

Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"

Кручинин Сергей "Беглец"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 1. Уплаченный
долг"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 2. Вторая партия"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 3. Секреты внеш-
ников"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 2. Фагоцит"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 3. Вера в будущее"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 4. За пределами"

Мясоедов Владимир "Огородник"

Панченко Сергей "Брат во Христе"

Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"

Поляков Сергей "Нолд"

Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"

Сиянов Дмитрий "Скил"

Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 2. Тест-драйв бессмер-

тия"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 3. Трехмерное безумие"

Старский Валерий "Змей"

Текшин Антон "Окаянный"

Фролов Сергей "Стекловата"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 2"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 3"

Шмаев Валерий "Лучник (свежак)"

Шмаев Валерий "Лучник 2 (кваз)"

Южный Владислав "Новичкам везёт"

Пролог

– Устала, дорогая? Ничего, сейчас сделаю тебе расслабляющий массаж, как ты любишь, и всю хандру будто рукой снимет.

Участливый шёпот любимого бальзамом пролился в ухо, смывая с плеч горести и печали, наполняя тело теплом и негой.

– Маргонт, как же я тебя люблю, дорогой, – шепнула в ответ Мараджела и, обернувшись, поймала губами улыбку любовника.

Они были необычной парой. Она почти на голову возвышалась над своим избранником. Подруги часто шутили по этому поводу, но ей было плевать. Она даже не обижалась.

Несчастные дуручки. Они не знали главного секрета этого неуклюжего невзрачного коротышки с вечно смущённым растерянным лицом. А её Маргонт был лучшим в мире любовником.

Не разжимая объятий и не прерывая страстного поцелуя, любовники переместились из кресла гостиной, где сидела Мараджела, на огромную кровать соседней спальни, по дороге исхитрившись сбросить с себя всю одежду.

Страсть, накрывшая их с головой, была восхитительна. Тающая, как воск у огня, под шквалом ласк умелого любовника Мараджела, как всегда, быстро взлетела на самый пик

блаженства. И...

Вдруг всё резко прекратилось. Она перестала чувствовать движения лежащего на ней мужчины.

Черты лица Маргонта поплыли, превращаясь в кошмарное разноцветное пятно. То же самое параллельно случилось и с окружающей обстановкой. Всё вокруг – стены спальни, потолок, белая простыня под спиной, вдруг расплылось в однородную безликую серую массу. В ушах раздалось отвратительное шипение, спровоцировавшее непроизвольную вибрацию тела. К счастью, пытка звуком длилась не дольше пяти секунд.

С чавкающим звуком от лица отделилась силиконовая маска и беззвучно взмыла под потолок.

Мараджела обнаружила себя сидящей в странном кресле, с фиксаторами для рук и ног, где были намертво закреплены все её конечности. Скосив глаза, обнаружила ещё несколько стальных обручей на теле и даже на шее. Она была буквально прикована к жёсткому сиденью и не могла шевельнуть ни одной частью тела. Зажатая в некоем подобии шлема голова тоже была лишена возможности двигаться.

Сразу вспомнилось недавнее похищение, когда трое в масках на рассвете ворвались в маленькую квартирку её ступницы Белки и за считанные секунды до полусмерти избили казавшуюся непобедимой кваза. Парализованная от ужаса Мараджела даже не попыталась сбежать. Она лишь истошно завизжала, когда трое в масках, бросив переломан-

ную, окровавленную подругу на пол, как куклу, развернулись в её сторону. Ей мгновенно зажали рот, но бить не стали, а вкололи что-то в плечо, и она тут же отключилась.

И вот теперь очнулась в этом ужасном кресле.

В голове ещё крутились сладкие воспоминания о грубо прерванном любовном акте. Ей даже почудилось, что она наяву слышит свои страстные стоны. А через секунду с изумлением поняла, что ей вовсе не чудится, они реальны и раздаются из динамиков большого экрана, закреплённого сбоку на стене.

От увиденного на экране Мараджела мгновенно покраснела. Там нон-стоп демонстрировались самые откровенные сцены их с Маргонтом любовного акта. Невероятно, но её счастливые воспоминания тюремщики каким-то чудом смогли вытянуть из сознания и превратить в легкодоступное видео.

– А ты, оказывается, страстная штучка, – раздался сзади несмешливый голос с неприятным гнусавым акцентом.

Мараджела благоразумно промолчала.

– Когда с тобой закончим, пожалуй, возьму к себе в гувернантки. Толстовата, конечно, на мой вкус, но это дело легко поправимое. А страсть в женщинах – такая редкость... Эй, как там тебя, Мараджела! Чего молчишь? Пойдёшь ко мне в гувернантки?

Довольный своей шуткой незнакомец громко расхохотался.

– Гляжу, ты не из разговорчивых. Для дела так даже лучше. Ну всё, повеселились и будет.

В следующую секунду тело женщины забилося в кресле от удара током, неопасного для жизни, но чрезвычайно болезненного.

– А-а-а-а!.. – Мараджела продолжала дико орать ещё с полминуты после того, как разряд перестал терзать тело.

– Это тебе наказание, – спокойно стал объяснять невидимка, когда она выдохлась и замолчала. – За саботаж. Твои эротические фантазии, конечно, по-своему притягательны, но для дела совершенно бесполезны. Нас интересуют воспоминания, связанные с работой в лаборатории. И если не хочешь словить новый разряд, впредь постарайся сосредоточиться исключительно на них.

– Сволочь! – прохрипела Мараджела.

– Спишем это на расшалившиеся нервы, – хмыкнул невидимка за спиной. – Но за следующим оскорблением в мой адрес последует разряд. Готова продолжить?

– Рихтовщик найдёт тебя!

– Кто это? Впрочем, не надо, не отвечай. Скоро вытяну из тебя сам. Так будет даже интереснее.

Силиконовая маска рухнула сверху женщине на лицо и мгновенно намертво приросла к нему.

– Продолжим, – послышалось сзади сквозь знакомое шипение и вибрацию.

Мараджела почувствовала комариный укус в плечо.

И начался ад.

Глава 1, в которой дурной сон портит благодушное настроение

Я планировал по-тихому слинять из дома Ртути сразу после ужина, но соскучившаяся по общению Галя потребовала обещанной вечерней игры в её комнате, и под укоризненными взглядами Ртути и Скальпеля мне пришлось согласиться на в ультимативной форме навязанный ночлег.

После ужина Скальпель отозвал меня на несколько слов. Я опасался, что мстительный тип учудит какую-нибудь пакость за убийство Белки, и не прогадал. К счастью, обошлось без рукоприкладства, и мы всё порешали как цивилизованные люди. Скальпель выставил мне счёт за понесённые клиникой убытки – аренда койки, бестолковый перевод дорогостоящих препаратов, неоправданная растрата трудочасов персонала клиники на тяжёлого больного на кругленькую сумму в семь сотен споров. После короткого жаркого торга мне удалось сбить хотелки знахаря до вполне приемлемых пяти сотен. Я выписал ему чек и, частично компенсируя вытянутые из меня полштуки, разорил Скальпеля на фляжку с живцом – моя-то сгинула в кислотном разливе, а обзавестись новой я сегодня не успел из-за приключения с мурами.

В комнату Гали я направился как на эшафот – без энтузиазма. Конечно, девочку я любил. Пережитое нами месяц

назад приключение сроднило нас крепче кровных уз. Но... Она же маленькая девочка. И, как все девчонки её возраста, обожала играть в куклы. А где я и где куклы? Но слово есть слово, раз обещал, придётся играть.

Охренеть! Игра в куклы с Галиной неожиданно оказалась весьма занимательным занятием. Недавно раскрывшийся дар ксера позволял малышке творить настоящие чудеса с пластмассовыми фигурками. На лицах её куколок по велению маленькой хозяйки отражались настоящие эмоции. И, разговаривая за кукол разными голосами, Галя в течение вечера разыграла передо мной с десятков потрясающих спектаклей.

Я так увлёкся создаваемым Галей волшебным зрелищем, что даже не заметил, как за игрой пролетели три часа. И когда появившийся на пороге Ртуть потребовал, чтобы дочка отправлялась в кровать, я даже пожалел, что чудесные кукольные представления заканчиваются.

Пожелав юной подружке спокойной ночи, я перебрался в свою гостевую комнату и, приняв душ, решил перед сном закинуться парочкой полезных для развития трофеев.

Достал из ячейки инвентаря прихваченную в баре Зубоскала банку пива, вскрыл и закинул в пенное содержимое золотую звезду из другой ячейки. Пока аккуратно покачивал в руке банку, давая звезде полностью раствориться, решил перечитать последнее системное уведомление, которое до этого успел лишь бегло просмотреть из-за появления в

баре Скальпеля.

Внимание! Вами активирован дар: Второй шанс.

Характеристики: +2 к Интуиции, +10 к Реакции.

Навыки: +30 к Шаману, +30 к Телекинезу.

Внимание! Вами активирован дар: Марафонец.

Характеристики: +2 к Выносливости, +10 к Скорости, +10 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +20 к Следопыту, +40 к Стайеру.

Внимание! Ликвидировано 28 игроков: 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21, 23 и 25-го уровней. Без штрафа за ликвидацию. Все ликвидированные игроки имеют отрицательный статус.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +44 567. Характеристики: +2 к Знаниям, +19 к Картографии, +2 к Наблюдательности, +17 к Удаче, +19 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +20 к Фехтованию, +21 к Меткости, +3 к Физической броне, +2 к Выносливости, +2 к Регенерации, +3 к Скрытности, +21 к Скорости, +23 к Реакции, +21 к Гибкости, +2 к Интуиции, +14 к Силе Стикса, +12 к Броне Стикса, +2 к Медитации, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +58 к Алкоголизму (Защита +1), +39 к Ораторскому искусству, +32 к Кулачному бою (Атака +1), +38 к Лёгкой атлетике (Ловкость +1), +49 к Ножевому бою, +36 к Хамелеону (Защита +1), +38 к Палачу.

В процессе ликвидации активирован дар: Лунное пламя.

Характеристики: +10 к Удаче, +2 к Физической

броня, +2 к Скрытности, +10 к Силе Стикса. Навыки: +30 к Лёгкой атлетике, +30 к Хамелеону.

Внимание! Ваш показатель Защиты достиг 3 предела несокрушимости – уровня в 500 очков.

Награда за достижение:

Опыт: +50 000. Открытие в вашем инвентаре 5 дополнительных ячеек, для хранения любого предмета весом до 1 килограмма, и постоянный бонус к защите +10 % к текущему показателю игрока!

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Вот я и до третьего предела в защите добрался. А прилепившие вместе с ним бонусы мне оченьгодились ещё в баре Зубоскала – пять новых ячеек позволили спрятать в инвентарь выбитый из Гвоздя красный жемчуг и до кучи банку пива. С учётом прибавки десяти процентов к защите, её текущий показатель, едва достигнув пяти сотен, выходит, сразу скакнул ещё на полсотни пунктов.

Звезда растворилась. Прикрыв отверстие в банке куском марли, я стал аккуратно сцеживать отфильтрованный напиток прямо в рот. Когда допил, перед глазами загорелись строки нового уведомления.

Внимание! Вы употребили золотую звезду.

Опыт: +1100.

Шкала Удовольствия: +3. Показатель Интеллект: +3. Характеристики: +98 к Знаниям, +98 к Наблюдательности, +73 к Удаче.

Шкала Спорового баланса: +3. Показатель Атака: +3. Характеристики: +81 к Физической силе, +98 к Рукопашному бою, +80 к Фехтованию.

Шкала Жажды и сытости: +3. Показатель Защита: +3. Характеристики: +93 к Физической броне, +96 к Выносливости, +98 к Регенерации.

Шкала Бодрости: +3. Показатель Ловкость: +3. Характеристики: +69 к Скорости, +79 к Гибкости, +96 к Интуиции.

Шкала Духа Стикса: +2. Показатель Дух Стикса: +2. Характеристики: +68 к Медитации, +60 к Познанию скрытого.

Ещё перед сном решил употребить зелёную жемчужину, благо сутки с момента употребления красной в лаборатории Третьей Арки уже прошли, а жемчуга в инвентаре скопилось изрядно. Нужно освобождать ячейки.

Забросил в рот крошечный шарик изумрудного цвета, проглотил и запил живцом из фляжки Скальпеля.

Как и обещал Хранитель, перед глазами тут же загорелись строки системного запроса.

Внимание! Вы приняли зелёную жемчужину. Вам начисляется постоянный бонус в размере 3 % к текущему значению показателя.

Выберите показатель: Интеллект/Атака/Защита/Ловкость/Дух Стикса.

Решив подтянуть единственный показатель, не достигший до сих пор второго предела, я выбрал Атаку.

В подтверждение моего решения загорелась новая строка.

Внимание! Постоянный бонус к Атаке +3 % к текущему показателю игрока.

На этом сюрпризы не кончились. Оправдывая восьмидесятипроцентную вероятность открытия нового дара зелёной жемчужиной, Система засыпала меня целым ворохом новых уведомлений.

Зелёная жемчужина открывает скрытую ступень дара Стикса: Марафонец.

Постоянный бонус за открытие скрытой ступени дара: Ловкость +3 к показателю игрока. Фраза-активатор, запускающая действие скрытой ступени дара: «Скачок». Описание скрытой ступени дара: Позволяет разогнавшись до скорости 36 км/час и выше совершить двадцатипятиметровый прыжок вперёд. Период действия скрытой ступени дара: 3 секунды. Откат: 9 минут. Расход Духа Стикса (маны) на действие скрытой ступени дара: 33 единицы шкалы Духа Стикса.

Для активации скрытой ступени дара Стикса Марафонец необходимо поднять характеристики Выносливость и Реакция до 5000 очков.

Внимание! Для активации скрытой ступени дара Стикса Марафонец у вас недостаточно очков развития в характеристике Реакция.

Желаете использовать очки свободного распределения характеристик для доведения характеристики Реакция до необходимых 5000 очков, с

последующей активацией скрытой ступени дара Стикса
Марафонец?

Да/Нет.

Разумеется, я пожелал. И красные строки перед глазами тут же изменились.

Внимание! Вами использовано 2662 очков
свободного распределения характеристик.

Характеристика Реакция: +2662 (Ловкость +27).

Внимание! Активация скрытой ступени дара Стикса
Марафонец прошла успешно. Скрытая ступень дара
доступна для применения в любое время суток.

Характеристики: +2 к Выносливости, +4 к Реакции,
+10 к Скорости. Навыки: +50 к Лёгкой атлетике, +50 к
Стайеру, +100 к Левитации.

Ну что сказать? Выхлопом от зелёной жемчужины я, разумеется, остался вполне доволен. Отличная абилка к основному Марафонцу мне досталась. Будь у меня эта скрытая ступень в Третьей Арке, я б увязавшуюся за мной погоню в два счёта с носом оставил. Прыжок на двадцать пять метров – это ж какие возможности для манёвра! Правда использовать его, судя по описанию, можно только после активации основного Марафонца, но с учётом часовой продолжительности дара, за время его действия можно шесть раз активировать скрытую ступень и совершить аж шесть скачков. В лабиринте городских улиц такой дополнительный козырь стопудово лишним не будет.

С этими благодетными мыслями я положил голову на мягкую подушку и спокойно заснул.

Мне приснился кошмар.

Я снова был в Третьей Арке. Шёл рядом с Мараджелой по знакомому стеклянному коридору лаборатории. Вокруг отвратительно воняло разлившейся кислотой. Вместо нормального света коридор освещала бесконечная чехарда красно-синих сполохов.

Под нашими ботинками периодически зловеще похрустывало битое стекло.

Мы как раз подходили к гигантской туше элитника, когда мёртвая тварь с наполовину выпотрошенным споровиком вдруг вздрогнула, заскребла по полу длинными, как сабли, когтищами и стала медленно подниматься.

– А-а-а-а! – заверещала спутница.

Я тоже еле сдержал рвущийся из груди отчаянный крик. Цапнул Мараджелу за руку и потянул за собой. Драться с этим монстром было практически невозможно, даже когда он был живой. А сейчас восставший из мёртвых элитник-зомби внушил мне просто панический ужас. И единственным способом спасения от него было немедленное безоглядное бегство.

Мы понеслись по коридору со всех ног. На бегу, наострив уши, я с замиранием сердца ждал, когда сзади раздадутся тяжёлые шаги погони.

Но пронеслась секунда, вторая, третья... Мы уже практи-

чески добежали до конца коридора, а восставшее из мёртвых чудовище до сих пор так и не появилось сзади.

Со спутницей мы одновременно свернули в следующий коридор, и тут же с разгона налетели на две гигантские ноги, преградившие дальнейший путь. Невероятно, но элитник-зомби каким-то чудом мгновенно перенёсся сюда.

На сей раз сбежать он нам не позволил.

Две рухнувшие с верхотуры когтистые лапы цапнули нас с Мараджелой. Не разорвали, а именно аккуратно поймали в стальной капкан сомкнувшихся вокруг наших тел пальцев чудовища.

Элитник-зомби поднял нас до уровня своих закатившихся мёртвых глаз. И неожиданно заговорил вполне понятным человеческим голосом, с гнусавым акцентом:

– И это всё, на что способен твой Рихтовщик? Я разочарован!

Я проснулся в холодном поту. За узким окном-бойницей серел хмурый осенний рассвет.

– Млять! Чё это, на хрен, было?! – прошипел я в умиротворяющую тишину уютной комнаты. Встряхнулся, прогоняя осадок дурного сна, и пошёл в душ.

Глава 2, в которой я забираю, сбываю и приобретаю

Никем не остановленный, я вышел из дома Ртути на совершенно пустынную в рассветном сумраке улицу.

Зевающие на крыльце охранники в дождевиках моё пожелание доброго утра восприняли как издёвку и лишь криво хмыкнули в ответ. Парней можно было понять. Осеннее утро не радовало теплом. Дул пробирающий до костей ледяной ветер, и моросил противный колючий дождь.

Я в очередной раз невольно порадовался подарку Ртути. Без презентованного хозяином Вешалки плаща, в одной спецовке под дождём я бы через минуту вымок до нитки и превратился в стучащего зубами бича. Добротный прорезиненный плащ с капюшоном спасал не только от дождя, но и от яростных порывов ветра. И, благодаря ему, отвратительная погода ничуть не замедлила утреннюю прогулку по пустым улицам, а напротив, даже подстегнула ускориться.

Примерно через четверть часа быстрого шага я уже колотил в дверь похожего на сарай домика Чичи. Справедливо рассудив, что в такую погоду стук в ворота спящий хозяин вряд ли услышит, я просто срезал восстановившейся Шпорой дужку навесного замка и через вскрытую калитку самостоятельно проник на территорию стоянки.

– По башке себе так постучи, придурка кусок! – раздался изнутри раздражённый заспанный голос.

Через несколько секунд дверь будки-сарайчика распахнулась, и мне в лоб упёрся широченный ствол обреза.

– Ты кто такой, мля?! И какого хрена здесь делаешь?!

Я хотел откинуть капюшон, но был остановлен очередным гневным окриком:

– А ну стоять, сука! Руки по швам, млять! Не то башку снесу к хренам!

– Чича, успокойся, а, – зашипел я в ответ, чувствуя, что тоже начинаю закипать от такого нерадушного приёма. – Я Рихтовщик.

– Ну и на хрена ты припёрся ни свет ни заря, Рихтовщик?! – хмыкнул Чича, продолжая подпирать мой лоб здоровенной волюной.

С трудом подавив желание грязно выматериться в ответ, я объяснил цель раннего визита:

– Пришёл забрать свой фургон. Он где-то тут у тебя на стоянке должен быть.

– Должен быть, – передразнил Чича и вдруг напрягся: – Погодь-ка! А через ворота как прошёл? Ну, сука, ежели чё с замком учудил...

– Да калитка у тебя нараспашку была, вот и вошёл, – соврал я. – Не веришь, сам посмотри.

Дешёвый трюк, но с такими чудаками на букву «м», как Чича, всегда срабатывает.

Хозяин стоянки невольно подался вперёд, выглядывая в открытую дверь. Рука с обрезом при этом непроизвольно чуть сместилась в сторону. Я подался в противоположную, одновременно ударом по стволу смещая его ещё дальше. От громыхнувшего тут же выстрела я оглох на левое ухо, но тяжёлая пуля, к счастью, меня не задев, просвистела в метрах над виском.

Отскочивший назад Чича попытался передёрнуть затвор, но не успел. Мой кулак оказался быстрее. Рванув за ним следом, я от души приложил нервного хозяина стоянки правым хуком и, вырвав из ослабевших пальцев обрез, отшвырнул в сторону.

Пошевелив челюстью и сплюнув на пол кровь, Чича затравленно глянул на меня и проворчал:

– Сука ты, Рихтовщик. Замок сломал, ворвался, разбудил, да ещё и по лицу заехал.

– Ну, извини, что не дал тебе себя пристрелить, – хмыкнул я.

Секунд пять Чича буравил меня тяжёлым взглядом, потом вдруг расплылся в щербатой лыбе и захохотал. Его искренний смех оказался столь заразительным, что практически сразу же к нему присоединился и я. Взаимное веселье разрядило напряжение.

Отсмеявшись, Чича пожал мне руку и предложил с ним позавтракать. Поскольку завтрак у странного типа состоял из полдюжины банок пива и миски солёных галет, я с радостью

согласился.

– Млять! Братан, да ты у меня одного пива выжрал споранов на пять!

– Не гони, оно дешёвое. Вся эта батарея на столе и спорана не стоит. К тому же ты сам предложил! Типа угощаешь.

– А сломанный замок?!

– За него уже пять споранов накиннули!

– Когда? Не помню такого!

– Короче, задрал ты уже по кругу гонять! Моя последняя цена – тринадцать споранов за всё!

Мы торговались уже минут двадцать. Предметом яростного торга была, разумеется, оплата двухдневного простоя моей тачки на чичиной стоянке. Крохобор Чича начал с тридцати споранов, объяснив безобразно завышенную ставку аренды размещением моего фургона на самом лучшем и, соответственно, дорогом месте. Пятнадцать споранов за сутки простоя! Да мы со Слезой в Малине за гостиничный люкс всего десять в сутки платили. Разумеется, я стал сбивать нагло задранную до небес цену.

Конечно, и четыре спорана в сутки для стоящего под открытым небом фургона было дороговато. Но наличие в салоне тачки отобранных у муров «калашей» и амуниции с набитыми трофеями карманами худо-бедно примирило меня с неизбежностью этой вполне приемлемой переплаты. Также пришлось согласиться на грабительские пять споранов за

разрезанный замок. Вот и набежали озвученные тринадцать.

К счастью, Чича даже не подозревал о ценном грузе фургона, иначе задрал бы цену на порядок выше.

– Всего тринадцать? – скривился крохобор, хотя по забегавшим глазкам стало понятно, что он рассчитывал на меньшее, и, поломавшись для виду, по-любому согласится.

– Так! Меня это достало! Где, говоришь, у тебя тут рация?

– А это ещё зачем?

– Сейчас со Скальпелем свяжусь и узнаю, на хрена он на таких грабительских условиях загнал фургон на твою стоянку?

– Не горячись, Рихтовщик, – тут же врубил заднюю Чича. – Зачем важного человека от дел отвлекать? Тринадцать так тринадцать. Конечно, так занижать честную арендную плату – это грабёж. И я соглашаюсь себе в убыток. Но чего не сделаешь ради дружбы с хорошим человеком.

Я тут же выписал чек на тринадцать споранов и через пять минут благополучно выехал со стоянки на своём фургоне.

От Чичи я направился напрямиком к дому-складу Крыса.

Припарковав авто рядом со стальными воротами, я перебрался с водительского места в салон фургона и переделал, сменив синюю спецовку и брюки на добытый из рюкзака комплект нового камуфляжа. Поверх утеплённой осенней куртки закрепил подмышечную кобуру со «Стечкиным», а вместо плаща накинул на куртку разгрузку, маленькие кармашки которой по-прежнему оттопыривались под тяжестью

заныканных там трофеев.

Рюкзаки с трофейными фляжками и автоматными рожками оставил в фургоне – стратегические запасы воды, живца и патронов самому пригодятся. А вот девять трофейных «калашей» прихватил с собой и, нацепив их ремни на шею, как новогодняя ёлка, выбрался-таки из фургона.

Несмотря на ранний час, калитка в воротах оказалась не заперта. Перешагнув высокий порог, я аккуратно прикрыл за собой дверь и по знакомому коридору зашагал мимо рядов стеллажей в глубь склада.

– О, Рихтовщик! Здорово, бродяга! – приветствовал меня неожиданно выруливший откуда-то сбоку Крыс.

Я пожал протянутую пухлую ладонь.

– Давненько чего-то не захаживал, брат.

– Да чё-то закрутился...

– Слышал в гору дела твои пошли. Ого, тридцать шестой уровень. Лихо, однако! Вижу, не врала о тебе молва-то.

– Ну, просто повезло несколько раз.

– Несколько? – хмыкнул Крыс. – И это говорит мне парень, который всего за месяц достиг тридцать шестого уровня? Да ты грёбаная живая легенда, Рихтовщик!

– Да какая из меня легенда, – отмахнулся я. – Скажешь тоже...

Так за разговором мы незаметно дошли до стола в конце коридора, и я стал сгружать на него автоматы.

– Откуда такое богатство-то?

– На муров нарвался. Представляешь, поохотиться придурки на меня решили. Пришлось наказать. Это законные трофеи. Почём за «калаш» возьмёшь?

– Стопе, Рихтовщик, – неожиданно напрягся меняла. – Мне разборки со Скальпелем на хрен не нужны.

– Не понял. А при чём здесь Скальпель?

– Да все в стабе уже знают про вашу вчерашнюю совместную зачистку логова муров. И всё выпавшее там с мертвецов барахло, насколько мне известно, отошло Скальпелю. Так что, ежели автоматы оттуда, без согласия Скальпеля принимать у тебя их не стану.

– Я эти автоматы два дня назад в лесу добыл. И к вчерашней зачистке они не имеют никакого отношения. Стиксом клянусь.

– Ну, коли так, другое дело.

– Так почём примешь?

– Ну, сотни по четыре споранов за штуку, пожалуй возьми.

– Побойся Стикса, Крыс! Ты ж «калашами» по шесть сотен торгуешь.

– Ну, так это ж ещё покупателя нужно найти.

– Кого ты лечишь! «Калаши» – самый ходовой товар в любом стабе. У тебя их мигом с руками оторвут.

– Раз такой умный, открывай свою контору, и вперед...

– Да ладно, не обижайся. Просто четыре сотни – это ж грабёж! Давай хоть за пятьсот?

– Оружие почистить надо, смазать. А это затраты времени, расход смазки...

– Чё их смазывать-то? Будто не видишь, они ж и так все в масле. Из них, если хочешь знать, муры вообще ни разу стрельнуть не успели.

– Ты девятерых завалил. И в ответку они ни разу не пальнули?

– Дело было в лесу. Муры боялись обнаружить себя выстрелами. Но это их не спасло.

– Ладно. Только из уважения к живой легенде возьму каждый ствол за четыреста пятьдесят.

– По рукам.

– Итого с меня четыре тысячи пятьдесят споранов. Товаром возьмёшь или?..

– Погоди, это ещё не всё.

Расчистив кусок стола от сваленных грудой автоматов, я стал опустошать маленькие кармашки разгрузки, собирая перед изумлённым менялой настоящую гору из споранов, желтого и белого гороха и чёрных звёзд.

– Сколько тут? – слегка осипшим голосом спросил Крыс, когда я извлёк последние трофеи и отступил от стола.

– Понятия не имею, – честно признался я. – Самому считать такую прорву нет времени. А у тебя ж, как у менялы, специальная абилка, на это дело заточенная, имеется. Тебе и карты в руки.

– А не боишься, что обману? – облизнулся толстяк.

Глянув в его бегающие глазки, я понял, за что толстяк получил своё прозвище. Такой мог запросто закрысячить. Но самостоятельный пересчёт лежащей на столе горы мелочёвки украдёт добрый час времени, а то и все два. Потеряв уже сутки из отпущенных на задание пяти дней, терять ещё время из-за десятка украденных споранов – на большее трусливый толстяк вряд ли покусится, я себе позволить не мог. А чтоб свести потери к минимуму, решил припугнуть Крыса.

– Обманешь – накажу, – хмыкнул я в ответ и, многообещающе подмигнув, продолжил запугивать обратившегося в слух Крыса: – Дар мне достался недавно дурацкий. Позволяет ложь распознавать. Вот на тебе его и испытаю. Глядишь, хоть какую-то пользу этот балласт принесёт.

– Да ну, страсти какие, – фыркнул меняла. – У меня всё будет точно, как в аптеке. И без малейшего обмана.

– Вот и проверим.

Переложив автоматы со стола на полку ближайшего стеллажа, Крыс аккуратно придавил горку трофеев ладонями, чтобы вся мелочёвка разошлась ровным слоем по столешнице. Затем, закрыв глаза, с отрешённым лицом секунд десять водил над рассыпанным сокровищем ладонями и в итоге объявил:

– Здесь одна тысяча двести четырнадцать споранов, сто две жёлтые горошины, двадцать одна белая горошина, шестьдесят три чёрных звезды и три гладких янтарных нити.

– Всё правильно, – кивнул я под его вопросительным

взглядом. – В смысле без обмана.

– Ну, разумеется, – расслабился и заулыбался толстяк. – Все трофеи на сдачу? Или что оставишь для личного потребления?

– Все нити оставлю. Ну и, пожалуй, ещё с пяток белых горошин. – Я тут же выудил из россыпи пять характерных белых шариков и три куска янтарной лески.

– А звёзды?

– Остальное всё на сдачу.

– Хозяин – барин. Значит, сегодня, по курсу приёма, за жёлтую горошину даю девять споранов, за белую двадцать семь, за чёрную звезду – пятьдесят четыре спорана. Итого совокупная стоимость трофеев составляет пять тысяч девятьсот три спорана. Плюс четыре тысячи пятьдесят за автоматы. Выходит, с меня девять тысяч девятьсот пятьдесят три спорана. Ещё что-то на сдачу?

– Не. Теперь перейдём к закупкам.

– Слушаю...

Склад менялы я покидал нагруженный, как ишак, упаковкой из двадцати банок пива в руках и двумя закинутыми за спину рюкзаками – один до упора набит банками тушёнки, во втором пять комплектов камуфляжа, три пары запасных ботинок, аптечка и чекушка уксуса. И всё это богатство обошлось мне всего в триста двадцать споранов.

Ещё я приобрёл сапёрную лопату, два колчана по полсотни стрел, пять комплектов тетивы с насадками на рога лу-

ка, и за это заплатил ещё сто девяносто споранов. На пробу взял несколько стрел с полым наконечником, каждая из которых обошлась мне аж по сто тридцать пять споранов – типа штучный товар, каждая изготавливается кузнецом вручную. Потому и такая кусачая цена.

Ну и, разумеется, выкупил у Крыса две предложенные им жемчужины. Редкую зелёную ловкач впарил мне за грабительские семь тысяч шестьсот двадцать споранов. Зато ходовую чёрную уступил с небольшой скидкой за две тысячи четыреста девяносто пять споранов.

Выручки за трофеи и автоматы, с учётом дорогостоящих трат на жемчуг, для оплаты счетов не хватило. Пришлось ещё дополнительно выписывать Крысу чек на девятьсот сорок два спорана.

Доковыляв до фургона, я закинул пиво, рюкзаки и стрелы в салон и, забравшись на водительское место, покатыл в сторону стабовских ворот.

На часах в приборной панели авто было восемь часов сорок шесть минут. На выполнение задания у меня оставалось три дня двадцать два часа и четырнадцать минут.

Глава 3, в которой нас опережают и я натягиваю тетиву

У поворота на Киреевку я сбавил ход и, съехав на обочину, остановился. Через минуту, беззвучно вынырнув из придорожного орешника, к фургону подскочила кваз и, не спрашивая разрешения, распахнув дверь, ловко запрыгнула на соседнее кресло.

– Чё так долго-то?! – вместо приветствия зло прошипела Белка.

– Сразу из дома Ртути сбежать не вышло.

– Не вышло у него... А мне пришлось всю ночь здесь куковать, тебя дожидаячись. Хорошо, шалаш грамотный мастерить умею, а то б околела тут от холода.

– Ну не мог я сразу к тебе сорваться. Нужно было усыпить бдительность Ртути и Скальпеля. Ты ведь не хочешь, чтоб эти славные парни своих шакалов по нашему следу пустили?

– Я жрать хочу. И выпить чего-нибудь согревающего.

– Да без проблем. Сейчас только в лесок заедем, чтоб с дороги не отсвечивать, и перекусим.

Вырулив на грунтовку к Киреевке и чуть проехав по ней, я свернул на показанную Слезой укромную полянку за кустарником и заглушил мотор.

– Вот здесь нам никто не помешает. Ну, чё расслаась? Да-

вай в салон перебирайся. Все припасы там.

Следом за Белкой я тоже перелез из тесной кабины в просторный кузов фургона и, порывшись в сваленных там грудой на полу рюкзаках, организовал нам по две банки тушёнки на брата. Ещё вскрыл трофейную пачку с галетами. И на запивку каждому по пиву и фляжке с живцом.

Поначалу мы просто молча ели, наперегонки наворачивая говядину с галетами и запивая съеденное живцом. Когда с нехитрой снедью было покончено, вскрыли по пиву и, уже неспешно прихлёбывая нефильТРованное, возобновили разговор.

– Приглашение в отряд мне кинь. А то после твоего коварного убийства Система игнорит мои потуги снова заманить тебя в отряд.

– Уже.

У меня перед глазами загорелся системный запрос.

Внимание! Игрок Белка предлагает вам вступить в её отряд. Принять предложение:

Да/Нет.

Разумеется, я мысленно надавил «Да», и в отрядном чате у меня вновь загорелась аватарка кваза.

– Чё, удалось у муров инфу надыбать?

– Обижаешь.

– Ну и?..

– Чё ну и?

– Рихтовщик, не беси!

– Гвоздь поклялся, что ботов он привёз в стаб из большого города. Ну, где мы с тобой...

– Да поняла я. Дальше.

– Боты там развернули что-то типа временной базы. И похищенную из стаба Мараджелу с девяностодевятипроцентной вероятностью они доставили туда.

– А где конкретно эта временная база? Город-то огромный.

– Удалось только узнать, что под базу боты приспособили какой-то местный институт.

– Фигня это, а не информация. Какой институт? В каком районе?

– Ну, извини. На самой базе Гвоздь не был. С ботами он встретился в условленном месте, на городской окраине, где тварей поменьше и относительно спокойно. С расспросами к своим хозяевам мур не лез. Об институте узнал, подслушав разговор одного с кем-то по радиии. Короче, другой инфы у нас, один фиг, нет. И придётся работать с тем, что есть.

– Легко сказать, – хмыкнула Белка. – Это ж грёбанный мегаполис. Там больше миллиона людей проживало. И институтов разных, как собак... Учитывая концентрацию тварей на улицах, нам, чтоб все их обойти, боюсь, оставшегося до перезагрузки месяца не хватит.

– Да какой месяц! У нас на всё про всё три дня максимум.

– Тогда придётся на тачке рисковать.

– Чтоб боты нас мигом срисовали? И думать забудь.

Фургон бросим в пригороде. А в город двинем налегке.

– Вслепую? Не зная точного адреса?

– Белка, это ж твой город. Кому, как не тебе, знать, какие из тамошних институтов лучше других подходят для захвата ботами.

– Да с их возможностями любой подходит!

– Млять!

– Рихтовщик, а ты помнишь лесовиков, что нас перед стаей тварей заводными зайцами выставили? – неожиданно сменила тему кваз.

– Ты выбрала не лучшее время для ностальгии по былым денёчкам, – фыркнул я.

– Да не, я как раз таки по делу. Эти двое постоянно отираются на городской окраине. Наверняка они и логово ботов в городе уже вычислили. Думаю, не лишним будет наведаться в гости к лесовикам и хорошенько их расспросить.

– То есть институт с ботами в городе быстро отыскать нереально, а двух лесовиков в практически бескрайнем лесу – как два пальца об асфальт?

– А с лесовиками не придётся ничего искать, – осклабилась кваз. – Их избушку я уже давно вычислила. Просто их старший Хмырь пока что мне не по зубам, вот и не торопилась сводить старые счёты. Но ты уже значительно обошёл его в развитии. И на пару мы запросто можем потряхнуть ублюдков.

– Ладно. Считай, уговорила. Пошли, будешь дорогу пока-

зывать.

– На тачке мы до них не доберёмся. Туда не ехать, а плыть надо.

– А, ну да. Мы ж тогда, помнится, от элитника вплавь спасались. Грести пришлось так, что уключины дымились.

– В этот раз с вёслами надрываться не придётся. У меня моторная лодка на берегу припрятана. Она нас мигом на другой берег домчит.

– Ну поехали, глянем на твою лодку.

Направляемый Белкой, я через полчаса выкатил фургон на заросший плотным кустарником речной берег.

Алюминиевая «казанка», накрытая сверху специальной маскировочной сеткой, среди торчащих из воды кустов была совершенно незаметна. Я увидел лодку, только когда Белка стащила с неё маскировочную сеть.

Предусмотрительно снятый мотор, укрытый промасленным брезентом, хранился на дне лодки. Я сунулся было помочь подруге установить его на корму лодки, но кваз, отослав меня собирать рюкзаки, прекрасно справилась с установкой шестидесятикилограммового агрегата в гордом одиночестве.

Пока Белка возилась с мотором, я не только собрал нам рюкзаки, но и успел зарядить полые сердцевины двух спецстрел кусочками кислотника, убрав их в свободные ячейки инвентаря. Также в две последние пустующие ячейки я спря-

тал сапёрную лопатку и фляжку с НЗ живца. В итоге все имеющиеся на текущий момент двадцать восемь дополнительных ячеек инвентаря снова оказались заполнены. Десять жемчугом – одной белой, одной зелёной, четырьмя красными и четырьмя черными, четыре – белыми звёздами, две – активаторами сферы неуязвимости, три – зельями Духа, три – резаками, две – заряженными стрелами, и ещё по одной – луком, кислотником, фляжкой и сапёрной лопатой. Один колчан со стрелами я закрепил на поясе, второй сунул в свой рюкзак.

Из береговых зарослей донёсся рокот заработавшего мотора.

Я выбрался из фургона с двумя увесистыми рюкзаками на плечах, захлопнул дверь и накинул поверх тачки маскировочную сетку от лодки. Теперь с дистанции в полсотни метров фургон любому случайному соглядатаю покажется причудливой формы прибрежным холмом. Конечно, вблизи обман тут же раскроется. Но это местечко на речном берегу довольно пустынно, и кроме Белки, хранящей в здешних зарослях лодку, сюда, по ходу, вообще ни разу никто не навещался.

Перебравшись в лодку, я передал спутнице собранный для неё рюкзак и уселся на свободную лавку в центральной части. Белка, ловко орудуя шестом, вывела «казанку» из зарослей и, усевшись на корме, взялась за возвышающийся над мотором рычаг управления.

Сдав немного назад, кваз резко крутанула лодку практически на одном месте и, быстро набирая ход, направила наперерез течению к противоположному берегу.

Начало нашего заплыва совпало с окончанием двадцатичетырёхчасового ограничительного интервала между приёмом жемчуга. А поскольку этого добра в инвентаре у меня скопилось изрядно, я не стал затягивать с употреблением очередного драгоценного кругляша. Мой выбор снова пал на зелёную жемчужину.

Любуясь речными красотами, я закинул изумрудный шарик в рот и запил глотком живца.

Перед глазами ожидаемо загорелись строки системного запроса.

Внимание! Вы приняли зелёную жемчужину. Вам начисляется постоянный бонус в размере 2 % к текущему значению показателя.

Выберите показатель: Интеллект/Атака/Защита/Ловкость/Дух Стикса.

Решил на этот раз подтянуть показатель, ответственный за увеличение источника маны, и выбрал Дух Стикса.

В подтверждение моего решения загорелась новая строка.

Внимание! Постоянный бонус к Духу Стикса +2 % к текущему показателю игрока.

Внимание! Зелёная жемчужина открывает скрытую ступень дара Стикса: Легче пуха.

Постоянный бонус за открытие скрытой ступени дара: Дух Стикса +2, Ловкость +1 к показателю игрока. Фраза-активатор, запускающая действие скрытой ступени дара: «Крыло». Описание скрытой ступени дара: У игрока на 10 секунд за спиной отрастают огромные невидимые крылья, на которых без потери веса он может парить в воздухе, как орёл. Период действия дара: 10 секунд. Откат: 35 минут. Расход Духа Стикса (маны) на действие дара: 35 единиц шкалы Духа Стикса.

Для активации скрытой ступени дара Стикса Легче пуха необходимо поднять характеристики: Броня Стикса, Гибкость и Медитация до 5000 очков.

Внимание! Для активации скрытой ступени дара Стикса Легче пуха у вас недостаточно очков развития в характеристиках: Броня Стикса и Гибкость.

Отчего-то в этот раз мне не было предложено поднять характеристики за счёт очков свободного распределения. И я самостоятельно направил мысленный приказ: «Хочу использовать очки свободного распределения характеристик для доведения характеристик Броня Стикса и Гибкость до 5000 очков».

Увы, загоревшийся системный ответ поумерил мой пыл.

Внимание! Ваш запас очков свободного распределения характеристик на текущий момент составляет 1390 очков. Его недостаточно для доведения

характеристик Броня Стикса и Гибкость до 5000 очков.

Вот те на! А я уже раскатал губу, прикидывая варианты использования новой абилки. Вещица прилетела крайне полезная. С ней у меня, по сути, появлялся свой персональный дельтаплан. Да, промежуток использования скрытой ступени ограничен всего десятью секундами. Но в условиях тесной городской застройки десять секунд контролируемого полёта позволяли запросто перемахнуть с крыши одной высотки на другую или, коли припрёт, аккуратно по наклонной слететь на землю. Да, такое приземление будет жёстче, чем при обычной активации Легче пуха, но моё усиленное прокачкой тело с этим справится. Зато при таком экстремальном способе спуска в конце не возникнет беспомощной неповоротливости из-за возвращения веса в тело по окончании действия дара.

Чего уж там, ежу понятно, что открытая зелёной жемчужиной скрытая ступень дара – абилка отличная, однако временно недоступная. Нужно срочно добывать очки свободного распределения характеристик. Эй, Система, ау! Самое время подкинуть мне какое-нибудь дополнительное задание.

– Ты что-то сказал? – неожиданно окликнула Белка.

Похоже, я так увлёкся перевариванием приключившейся неудачи с активацией скрытой ступени, что не заметил, как стал рассуждать вслух. К счастью, из-за шума мотора подруга не разобрала моего бормотания.

– Говорю, у меня белые звезды есть и белый горох. Соби-

раюсь употребить. Не желаешь присоединиться?

– С радостью, – кивнула кваз. – Только я сейчас пустая. Расплачусь за трофеи позже. Лады?

– Без проблем.

Я закинул во вскрытые банки с пивом по белой звезде, и пока они растворялись, соорудил с помощью бинта, двух ложек и уксуса, шипучку из белого гороха.

Сперва мы дружно проглотили гороховую кислятину и, запив содержимое ложек живцом, приступили к неспешной дегустации звёздного коктейля. Конечно, кайф от пенного напитка слегка портила необходимость фильтровать содержимое банок через приложенный к сливному отверстию кусочек марли, но даже так вышло весьма недурственно. А за испытанный дискомфорт каждому в конце прилетела заслуженная награда.

Внимание! Вы употребили белую горошину.

Характеристики: +12 к Силе Стикса, +11 к Броне Стикса, +10 к Медитации, +10 к Познанию скрытого.

Внимание! Вы употребили белую звезду.

Опыт: +302.

Шкала Удовольствия: +1. Показатель Интеллект: +1.
Характеристика Знания: +100.

Шкала Спорового баланса: +2. Показатель Атака: +2. Характеристики: +100 к Физической силе, +100 к Рукопашному бою.

Шкала Духа Стикса: +2. Показатель Дух Стикса: +2.

Характеристики: +90 к Медитации, +90 к Познанию скрытого.

Пока читал перечень приваливших за трофеи плюшек, спрятал в три освободившиеся ячейки ценные нити янтаря. И все ячейки инвентаря снова оказались заполненными.

Метров за десять до густых зарослей сухого прибрежного камыша Белка выключила мотор, но под действием набранного ускорения лодка стремительно преодолела оставшиеся метры и с сухим шелестом врезалась в камыш.

Ещё двадцать метров камышовых зарослей плавно осадили разгон ретивой «казанки», и носом в илистое береговое дно она вошла мягко, практически без толчка. Сразу за камышами на берегу начинался густой непролазный ельник.

Подтверждая мои нехорошие предчувствия, Белка объявила:

- Всё, с вещами на выход. Дальше потопаем пешком.
- Ага. По такой чащобе только топать.
- Не ворчи, Рихтовщик, отсюда до полянки с жилищем лесовиков всего метров триста. А ельник только у самого берега такой густой. Продираться сквозь бурелом придётся первые десять метров, дальше выберемся на тропинку и до поляны добежим быстро, обещаю.
- А с лодкой чё? Прямо тут бросим?
- Нет, блин, на себе попрём... Кому она тут, на фиг, нужна? На ёлку вон сейчас конец намотаю, и никуда не денется.
- Ладно, двинули.

Мы по очереди выбрались из шаткой «казанки» на берег. Белка привязала лодку к дереву, и мы ломанулись прорываться сквозь ельник.

На штурм чащобы я отправился вторым номером, следуя за опытной спутницей. Но, даже двигаясь в прорубленной кинжалами кваза просеке, из-за обилия цепляющихся со всех сторон колючих веток и сучьев я поначалу чувствовал себя насаженным на булавки жуком.

Как и обещала Белка, непролазный ельник быстро сменился вполне комфортной для передвижения лесной тропой, и скорость нашего продвижения по лесу сразу заметно возросла. По тропе мы успели отшагать ещё несколько сотен метров, когда окружающую тишину вдруг разрезал грохот автоматных очередей. Стреляли где-то впереди, совсем рядом.

– Похоже, мы опоздали, – раздражённо прорычала оставившаяся Белка.

– Ну, это мы ещё поглядим, – откликнулся я, цепляя тетику на концы извлечённого из инвентаря лука. – Сколько, говоришь, до поляны-то осталось?

– Примерно метров сто.

– Отлично. Для стрельбы навесиком самое то. Если лесовиков ещё не положили, ща мы их спасём.

Глава 4, в которой я срываю сафари и мы затариваемся шприцами

– Сквозняк, – шепнул я фразу-активатор Всевидающего ока.

И окружающие нас ели тут же перестали давить своей мрачной скученностью, превратившись в призрачные силуэты деревьев, сквозь которые я легко смог разглядеть достаточно просторную поляну с основательным бревенчатым домом по центру.

Но больше дома меня заинтересовал огромный вертолёт, стоящий там же, на поляне, по соседству с ним. Лётчик, посадивший здесь эту махину, был настоящим асом. Огромные лопасти винта застыли буквально в метре от стены дома и елей на краю поляны.

До убежища лесовиков оказалось даже меньше ста метров, и разворачивающееся на ней действо мне прекрасно было видно в малейших подробностях. Стреляли, разумеется, прилетевшие в вертолёте боты. Но вовсе не в лесовиков – знакомые фигуры Хмыря и Скворца обнаружились в толпе автоматчиков, – а куда-то вниз.

Похоже, на поляне имелась глубокая яма, на краю которой собрались стрелки. Вот обитатель этой ямы и стал мишенью

для их автоматных очередей.

– Ну, ты чё завис-то? – дёрнула за рукав подруга.

– Дар активировал, позволяющий сквозь деревья живых существ рассмотреть, – открылся я Белке.

– Крутой у тебя дар, – завистливо хмыкнула кваз.

– Вот, пытаюсь теперь разобраться в происходящем на поляне.

– Не молчи. Говори, что видишь. Мне тоже интересно.

– Там хрень какая-то творится. Лесовики стоят вместе с ботами. А те стреляют куда-то под землю... Такое впечатление, что у лесовиков там яма, по краям которой все сейчас и сгрудились.

– Да не было раньше на поляне никакой ямы. Обычная трава везде, без ям.

– Ого!

Одновременно с моей репликой с поляны донёсся отчаянный крик. Стрельба разом стихла.

– Что там? Что?!

– Кто-то снизу цапнул за ногу самого агрессивного бота и уволок вниз. Остальные тут же отшатнулись от края ямы.

– Рихтовщик, млять! Говорю же, нет там никакой ямы!

– Вот сейчас и выясним.

Вывхватив из колчана стрелу, я вскинул лук и, наметив целью открытый ворот ближайшего бота, запустил на поляну первый смертоносный гостинец.

В течение следующих трёх секунд я выпустил ещё пять

стрел. Потом опустил лук и замер в ожидании результатов стрельбы.

Первая стрела вошла точно под подбородок боту, на две трети погрузившись в тело и разрубив широким листовидным наконечником хренову тучу жизненно важных органов.

Мёртвый бот с торчащим из груди белым оперением ещё только начал заваливаться, а вторая рухнувшая с небес смерть уже прошла основание шеи и потроха его соседа...

Лишь последний из шестёрки ботов успел среагировать на жуткий дождь из стрел. Шарахнувшись в сторону, он вывел открытый участок тела из-под падающего наконечника, и стрела бестолково отскочила от закрытого бронежилетом плеча счастливчика. Точно так же шарахнулись в сторону и не пострадавшие от моего обстрела лесовики. А из пятёрки словивших стрелы и завалившихся на землю ботов лишь один продолжал дёргаться, подавая признаки жизни, остальные умерли мгновенно.

Шестой счастливчик нацелил автомат на поднявших руки лесовиков.

Из-за значительного расстояния и деревьев между нами я не мог разобрать, о чём они говорят. Но смысл происходящего и так был очевиден. Чудом выживший бот обвинял Хмыря со Скворцом, что лесовики заманили его отряд в ловушку, подставив под стрелы невидимого стрелка.

Хмырь, отчаянно жестикулируя, шагнул вперёд, явно пытаясь что-то объяснить боту. Но у последнего, похоже, вко-

нец сдали нервы, и он практически в упор расстрелял деда. Скворец, понимая, что следующая очередь достанется ему, рыбкой нырнул на землю и спрятался за телом недобитого бота, схватив последнего за торчащую из груди стрелу. Дёрнувшийся за молодым лесовиком автоматный ствол резко передумал стрелять.

Разобрать беззвучную пантомиму опять же не составило труда. Скворец пригрозил боту добить его тяжелораненого товарища, и автоматчик повременил со стрельбой.

– Ну, чё молчишь-то? – напомнила о себе Белка.

– Пятерых ботов положил, один выжил, – отчитался подружке.

– Вслепую? Стрелами? Пятерых ботов? Да ты, на хрен, гонишь!

– Сейчас на поляну выйдем, сама убедишься, – пожал я плечами. – Только сперва последыша завалю. А то он, бедолага, со страха кукухой поехал и Хмыря пристрелил.

– А со вторым лесовиком что?

– Жив пока. Прячется... Ща я ему подсоблю.

Вытянув из колчана очередную стрелу, я снова вскинул лук. Но выстрелить не успел. Меня опередили. Из-под земли вдруг вырвалось полуметровое костяное жало и, пробив автоматчику ногу, дёрнуло его вниз.

Страшно заорав, бот провалился под землю.

– Чё там? Чё?! – тут же закудаhtала Белка.

– Писец котёнку, – хмыкнул я. – Кончились боты. – И,

опустив лук, вернул стрелу обратно в колчан. – Пошли глянем, что за бесовщина там у них на поляне творится.

До окончания действия дара осталось меньше полминуты. И, опасаясь потерять из виду единственного выжившего на поляне Скворца, я буквально вынудил Белку пробежать последний отрезок лесной тропы.

В результате практически успели. Дар отключился, и окружающие деревья снова налились красками практически за секунду до того, как я вывалился на поляну следом за подружкой.

– Охренеть! – выдохнула Белка, впечатлённая наличием на поляне огромного вертолёта.

– Вы ещё кто, на хрен, такие?! – заметив нас, запаниковал уже практически добежавший до двери дома Скворец.

– А ну стоять. – Я навёл на парня заранее извлечённый из кобуры пистолет.

Лесовик послушно замер на месте. Белка тут же рванула к нему через поляну.

– Под ноги смотри! – бросил я вдогонку квазу.

Но шустрая подружка уже благополучно добежала до Скворца и тычком в спину заставила рухнуть на колени.

– Мы смерть твоя геройская, – зловеще шепнула кваз, умело связывая парню руки и ноги.

Я же осторожно двинулся к месту, где из-под земли вырвалось утащившее бота костяное жало.

Сперва я наткнулся на лежащую в жухлой траве решётку,

один край которой здоровенными петлями надёжно крепился к уходящей вниз бетонной стене широкой и глубокой ямы.

На пятиметровой глубине там обретался огромный, как матёрый кабан, слепун, длинный хвост которого и венчало жуткое костяное жало. Сфокусировав на тварюшке пристальный взгляд, я невольно поёжился, прочтя загоревшееся рядом с ним описание.

Заражённый потрошитель 1315

Статус: Активный пожиратель биомассы

Уровень: 32 (Слепун)

Опыт: 2 342 891/2 433 173

Убийств – 2833

Поглощено биомассы, кг – 81 914

Показатели:

Интеллект – 112

Атака – 127

Защита – 164

Ловкость – 202

Дух Стикса – 114

Млять! По уровню тварь была полновесным кусачом. Несмотря на имеющийся за плечами немалый опыт охоты на слепунов, рядом с таким монстром я оказался впервые и почувствовал себя крайне неудобно.

Меж тем тварь, не обращая на меня ни малейшего внимания, продолжала сосредоточенно терзать останки несчастного бота. Судя по отсутствию рядом окровавленных костей первой жертвы слепуна, тот несчастный уже обернулся ко-

нечным прахом, и наученная горьким опытом тварь торопилась набить утробу лакомой биомассой, пока она не обернулась чёрной пылью.

– На чём ты там уставился? – раздался сзади голос приближающейся Белки.

– Осторожней! Под ноги смотри!

Слепая тварь внизу мгновенно среагировала на звук моего голоса. По-жеребачьи отклячив в высоченном прыжке задницу, слепун выстрелил вверх хвостом, который, вероятно, под действием какого-то уникального дара высокоуровневой твари вдруг вдвое прибавил в длине, и с потрясающей точностью навывлет пробил костяным жалом мою левую икру. Запоздало шарахнувшись в сторону, я взвыл от острой вспышки боли в раненой ноге и, чувствуя, что не получается противиться затягивающей меня в яму страшной силе, использовал спасительную абилку:

– Отскок.

Моргнул... И снова оказался на краю ямы, с невредимой пока что ногой. Сзади послышались торопливые шаги.

– На чём ты там...

Я молча отпрыгнул от края навстречу Белке. Неожиданно сбитая с ног кваз уставилась на меня, как на конченного психа.

– Рихтовщик, ты че, мля!..

– Там яма с бетонными стенами, – перебил я. – И в ней огромный злой слепун с охренительным слухом и чертовски

опасным хвостом.

– Млять! Да не было там раньше никакой ямы!

– Иди сама посмотри. Только осторожно. Если тварь внизу тебя услышит, поверь, мало не покажется.

Белка стала осторожно подкрадываться к яме. Я же двинулся к связанному пленнику.

– Слышь, придурок, и давно вы у себя в яме слепуна завели?

– Два месяца назад, – понутив голову, признался Скворец.

– Ишь ты. И до тридцать второго уровня уже откормили.

– Так жратвы для твари кругом полно. С кормёжкой проблем не возникает.

– А на хрена он вам?

– Чтоб тварей других от дома отпугивал.

– Хитро, – хмыкнул я.

– Рихтовщик, клянусь, раньше там этой ямы не было, – снова завела свою порядком уже мне поднадоевшую пластинку вернувшаяся от ямы Белка.

– Да была, – отмахнулся я. – Вон Скворец говорит, они слепуна этого уже два месяца откармливают. Просто дёрном её поверх решётки покрывали. Я прав?

Последний вопрос адресовался, разумеется, уже пленнику.

– Всё так и было, – закивал Скворец. – Слепуны не любят долго находиться на свету. Им для развития полезнее как можно больше времени проводить в темноте.

– А зачем вам тварь-то? – в свою очередь озадачилась Белка.

– Они им других тварей от поляны отпугивали, – ответил я вместо пленника. – Этот монстр аж до тридцать второго уровня в яме отожрался. Считай, кусач. С таким пугалом в яме к ним на поляну не то что лотерейщики с бегунами, даже топтуны остерегутся заходить. Только не пойму, на хрена вы ботам своего подземного стража засветили?

– Потрошитель опасным стал. Чересчур развился. Хвост за пределы ямы стал выбрасывать. Не ровен час и целиком насобачится выскакивать. Оно нам надо?

– Так чего ж сами не грохнули? – удивилась Белка. – За кусача изрядно опыта прилетает. Это ж отличный кач! Особенно для твоего восемнадцатого уровня.

– Думаешь, я ему об этом не говорил? – проворчал Скворец. – Но старый упёрся...

– Дай-ка угадаю, – перебил я пленника. – Хмырь решил к ботам подлизаться. И предложил им дармовой кач. Вот они и прилетели на вертолёте компашкой – типа, мля, на сафари!

– Угу... И вон какая канитель из этого вышла. А могли ведь спокойно на пару мочкануть потрошителя. И мне бы уровень новый прилетел.

– Чего ж эти придурки из автоматов по слепуну лупить стали? Это ж с ума сойдёшь тварь тридцать второго уровня автоматными пулями убивать. Там же на шкуре костяная броня в палец толщиной. И регенерация будь здоров!

– Боты не смогли меж собой решить, кому мочить тварь. Вот и надумали палить дружно до победного, и пусть случай решит, чья пуля станет для твари роковой.

– Чё ж вы их не предупредили, что слепун из ямы в ответку ударить может?

– Да предупреждали мы... Но это ж боты. Им на жизнь насрать. Главное, адреналин словить и прокачаться. Для нас игра – это жизнь. А для них всего лишь грёбаная игра. Типа, со смертельным риском пострелять будет даже интересней. Вот, мля, и довыёживались. Придурки!

– Ладно, с тварью в яме разобрались. Переходим непосредственно к цели нашего визита. Примерно месяц назад вы с напарником нас жёстко подставили.

– Чё за гон? Не было такого! – возмутился Скворец.

– Че, сука, страшно, когда за косяки предъявляют? – цапнула пленника за ворот куртки Белка и хорошенько встряхнула. – Нам тоже страшно было, когда вы на нас стаю тварей спустили!

– Отпусти его. А то раньше времени придушишь.

– Братва, вы чё-то попутали, – откашлявшись, прохрипел Скворец. – В натуре, я впервые вас вижу! Делового за тридцатку с квазом я б точно запомнил!

– Тогда я был всего лишь десяткой, а она не была квазом.

– С десятки до тридцать шестого?! За месяц?!

– Прикинь, – хмыкнула Белка. – Короче, Скворец, я знаю, вы с Хмырём спеком барыжите собственного производства.

Гони двадцать шприцов, и мы в расчёте.

– Белка! – возмутился я.

– А чё сразу Белка-то? – фыркнула кваз. – Я справки наводила – дурь у них зачётная. Мало ли как там в городе сложится. Ежели круто припрут, может, спек нам самим сгодится для яростного рывка. А остатки потом в стабе можно загнать. Я знаю кому. По полсотки споранов за шприц с руками оторвут.

– По пятьдесят пять, – поправил Скворец.

– Не умничай. Говори, где шприцы храните. – Белка цапнула парня за волосы и приставила остриё кинжала к глазу. – Считаю до трёх и втыкаю в глаз. Раз!

– Я не могу! Мне Хмырь потом голову оторвёт! – взмолился Скворец, глядя мне в глаза.

– Парень, я не при делах. С ней договаривайся, – перевёл я стрелки на ослабившегося кваза.

– Два!

– Да не могу я! Это не мой спек, а Хмыря!

– Ой, не злил бы ты её, – попенял я бедолаге. – Она ведь на одних глазах не успокоится. Выколет оба, потом за яйца твои возьмётся. Ты посмотри на её свирепый оскал. Она ж всё одно из тебя грёбанные шприцы вытянет. Запытает до полусмерти, но своё получит. Тебе это надо?

– Три!

– Ладно-ладно! – резаным поросёнком заверещал Скворец, не сводя ошалевших глаз с уколовшего веко острия. –

Под крыльцом в нижнем бревне тайник!

– Другое дело. – Белка хлопнула беднягу по плечу и полезла под крыльцо.

– Э-э! Только лишнего не бери. Так-то там больше двадцати заготовлено!

– Не переживай, братан, моя подруга кристальной честности кваз, – успокоил я лесовика. – Раз обозначила долг за косяк в двадцать шприцов, ровно столько и возьмёт.

– Хотелось бы верить...

– Слышь-ка, пока она там занимается, просвети меня, дружище Скворец, где в городе боты устроили базу? Я слышал в институте каком-то.

– Да. В меде. У Трёх крестов.

– Увы, я не местный. Может, как-то в общих чертах объяснишь, без конкретики. Центр это или запад?

– Юго-запад, – опередив Скворца ответила мне вернувшаяся Белка. – Я поняла где. – Взяла двадцать, как уговаривались, – обернувшись к пленнику, отчиталась кваз. – Благодарю за подгон. И это... ты заранее прости меня, братан, ладно?

– За что?

– Вот за это.

Белка молниеносным ударом в висок вырубил парня и, зайдя за спину, кинжалом рассекла путы на его руках и ногах.

– Минут двадцать в отрубе точно пролежит, – ответила на

мой немой вопрос подруга.

– Опасный ты человек, Белка, – покачал я головой.

– Я кваз.

– Я знаю.

– Чё, лясы будем точить или двинем уже? До города отсюда ещё километров пять пёхом топать.

– Да, сейчас пойдём. Только сперва хочу со слепуном эксперимент один провести.

– Мочкануть тварюшку решил?

– Ну, типа того.

– Уж не из лука ли?

– Догадливая.

– А тебя не смущает, что от его брони автоматные пули, как горох, отскакивали?

– Уж поверь, моя стрела не отскочит.

– Прям заинтриговал.

Препираясь шёпотом, мы крадучись подобрались к краю ямы. Я снова натянул на луке тетиву. Но стрелу для выстрела вынул не из колчана, а из ячейки инвентаря.

Заценив внушительный кованый наконечник, Белка уважительно покивала и показала большой палец.

Я рывком натянул тугую тетиву и послал стрелу вниз.

С сочным чавкающим звуком наконечник врезался в складку между костяными наростами на спине и, пробив толстую шкуру, засел в стальных жгутах спинных мышц твари.

Взревевший слепун взбрыкнул и попытался достать обидчика костяным жалом хвоста. Но я был начеку и вовремя отпрыгнул от края ямы. Белка, разумеется, скакнула на безопасную дистанцию одновременно со мной.

– Признаю, вышло мощнее, чем автоматная пуля. Но всё равно до сердца не достал. Только стрелу без толку потратил, – покачала головой подружка.

– Тварь сдохла, – улыбнулся я ей в ответ.

– Гонишь! – недоверчиво фыркнула подруга.

– Проверь.

Кваз вновь осторожно приблизилась к краю и заглянула внутрь.

Я же, не дожидаясь её восхищённых воплей, стал собирать стрелы, вывалившиеся из рассыпавшихся прахом тел ботов.

Заряженная кислотником стрела сработала великолепно. Для констатации смерти слепуна мне не нужно было заглядывать в яму, потому как у меня перед глазами уже загорелись строки победного уведомления.

Глава 5, в которой мы отвоёвываем тропу и оказываемся в Берёзках

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 5 ботов 16, 17 и 20-го уровней, и 1 слепун 32-го уровня.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +49 538. Характеристики: +2 к Знаниям, +17 к Картографии, +2 к Наблюдательности, +14 к Удаче, +15 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +17 к Фехтованию, +19 к Меткости, +2 к Физической броне, +2 к Выносливости, +2 к Регенерации, +2 к Скрытности, +18 к Скорости, +4 к Реакции, +18 к Гибкости, +2 к Интуиции, +12 к Силе Стикса (Дух Стикса +1), +10 к Броне Стикса, +2 к Медитации, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +42 к Алкоголизму, +29 к Лёгкой атлетике, +21 к Стрелку, +27 к Палачу, +31 к Рентгену, +47 к Лучнику, +25 к Следопыту.

Внимание! В процессе ликвидации активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +8 к Удаче, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону, +30 к Рентгену.

Внимание! В процессе ликвидации активирован дар: Второй шанс.

Характеристики: +2 к Интуиции, +4 к Реакции.

Навыки: +30 к Шаману, +30 к Телекинезу.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Пока я собирал стрелы, параллельно вполглаза просматривая строки уведомления, Белка где-то надыбалла длинную верёвку и, намотав мне на руку один конец, велела держать. Я даже не успел ничего ответить, потому как уже в следующую секунду шустрая, как электровеник, подруга по сброшенной вниз верёвке начала спуск на дно ямы.

Руку с намотанным концом рвануло вниз. Чтоб не загреметь с пятиметровой высоты на голову Белке, пришлось хлопнуться на задницу и подхватить стянувшую правую ладонь верёвку ещё и левой рукой. Через несколько секунд натяжение пропало – подружка благополучно опустилась на дно.

– Я быстро, – донёсся снизу задорный голос кваза.

– Вот не лень ведь в дерьме слепуньем ковыряться, – проворчал я.

И тут же пожалел о произнесённых слишком громко словах. Слухастая Белка услышала и не замедлила с колким ответом:

– Ты, Рихтовщик, совсем, смотрю, зажрался! От споровика твари тридцать второго уровня уже нос воротишь!

– Да не ворочу я!

– Короче, раз ты такой богатенький чистоплюй, трофеев со слепуна не получишь!

– А ты, часом, не прихренела, подруга? Я слепуна этого завалил! Верёвку тебе держу!

– Раскудахтался, блин, – фыркнула Белка. – Ладно, не ссы, держатель. Поровну всё поделим. Давай там крепче верёвку держи, я поднимаюсь.

Руку снова рвануло, но я был начеку и легко удержал вес начавшей обратное восхождение подружки.

– Хотела стрелу тебе вернуть, – затараторила Белка, когда, подхватив за руку, я рывком закинул её наверх. – Но из слепуна только палку выдернуть удалось. А часть с наконечником внутри осталась. И из раны сразу дрянь какая-то вонючая потекла. Извини, Рихтовщик, но я там даже кинжалом ковыряться побрезговала.

– И правильно сделала, – хмыкнул я. – Иначе б без кинжала осталась.

– Чего?

– В наконечнике стрелы был кусочек кислотника. Это из-за него тварь так быстро околела.

– Млять, Рихтовщик! А сразу предупредить меня, что, не судьба? Ведь могла же покалечиться!

– Я не успел. Пока стрелы собирал, ты вон уже спуск затеяла. А потом как-то всё завертелось...

Под хмурым взглядом кваза я поспешил сменить тему:

– Богатый урожай-то собрала?

– Не, тухляк один в основном, – разочарованно проворчала Белка и, вытянув из кармана целлофановый пакет, по-

казала содержимое.

– Всего пять звёзд, одна белая и четыре чёрные, – стала перечислять кваз невеликий улов. – Три белых горошины, десятка полтора жёлтых и до хрена споранов. Короче, сам видишь, жидковато для кусача.

– Видимо, качество трофеев зависит не только от уровня, но и от среды обитания твари, – озвучил я пришедшее на ум объяснение. – Этот слепун же в яме всё время сидел, толком не охотился, просто жрал сбрасываемую лесовиками падаль. Биомассы было предостаточно для быстрого уровневого роста, но без азарта погони, заманивая жертв в ловушки. В общем, развитие его протекало скучно и однобоко. Потому и ценных трофеев в споровике кот наплакал.

– Наверное, ты прав. У меня не раз бывало, когда у среднего бегуна попадались трофеи покруче, чем у матёрого лотерейщика. Так, это тебе, – Белка вложила мне в ладонь все звёзды и две белые горошины. – Возвращаю долг, и мы в расчёте.

– Какой ещё, на хрен, долг?

– Ты ж меня белой звездой и горошиной угостил, когда плыли на лодке. Четыре чёрных звезды стоят примерно как одна белая. То есть получается, что мы извлекли из общих трофеев две белые звезды и горошины. По звезде и горошине на брата. А поскольку я тебе была должна, то ты всё забираешь себе.

– Да в жопу всю эту делёжку, – фыркнул я, ссылая тро-

феи с ладони обратно в пакет. – Пока вместе работаем, давай складывать все добытые трофеи в общий котёл. Вот вернемся с Мараджелой в стаб, там и подсчитаем барыши, и всё по чесноку поделим. Ну а до этого назначаю тебя казначеем. Короче, складывай все трофеи в свой пакет и не парься.

– А если меня грохнут?

– А если меня? Один фиг выживший понесёт вещи другого. Так какая, на хрен, разница, отдельно в рюкзаках будут лежать трофеи или вместе. Только впустую драгоценное время на беспонтовую делёжку тратить будем.

– Лады, уговорил.

Белка сунула пакет с трофеями в свой рюкзак.

– Ну чё, двинули?

– Вперёд. Показывай дорогу.

Проходя мимо вертолёта, Белка предложила пробить его баки кинжалами и спалить вертушку ботов к чертям собачьим. Но я удержал подругу от опрометчивого поступка. Подстреленные боты по-любому будут в ярости и обязательно затеют облаву на наглого лучника, но на наше счастье, чтобы начать действовать, им сперва ещё нужно возродиться. А это процесс не быстрый, и у нас есть несколько часов форы. К горящему же вертолёту с располагающейся неподалёку базы миглом прибудет отряд дознавателей с дронами. И спокойная прогулка по лесу превратится для нас в адский трэш.

– Правильно ты всё сделала, – раздражённо перебил я Белкино ворчание. – Не стоит карму убийством игрока портить. Чего бы там тебе с восемнадцатого уровня прилетело? Сущие крохи.

– Да дело не в каче!

– А чё тогда? Просто по кайфу людей резать? Да ты, Белка, грёбаная маньячка!

Мы уже отшагали метров двести по лесной тропе, когда, вспомнив вдруг про оставленного на поляне Скворца, Белка начала сокрушаться, что пожалела парня и оставила за спиной живого свидетеля.

– Рихтовщик, не беси, а! Ты прекрасно понял, что я имела в виду.

– Не стуканёт он ботам на нас, не бойся. Он же не дурак так подставляться. Они с него первого шкуру снимут.

– А по мне, так вполне себе дурачок. Такие, как Скворец, сперва делают, потом думают. Был бы Хмырь рядом, он бы молодого, конечно, приструнил. А так...

– Давай закончим этот дурацкий и бессмысленный спор. Всё одно сейчас уже ничего поправить нельзя. И лучше будет...

– Стой! Тсс!

Белка замерла как вкопанная, и, двигаясь следом, я чуть не врезался в её спину.

– Слышишь?

– Нет. Вроде ничего не слышу, – шёпотом откликнулся я.

– К бою, Рихтовщик, – рыкнула кваз, выдёргивая из поясных ножен кинжалы, и без объяснений бросилась вперёд.

А метрах в десяти впереди ей навстречу из-за огромной ели на тропу выскочил бегун.

Заметив набегающего кваза, тварь радостно заурчала и прыгнула навстречу. Ловко извернувшись на бегу, Белка избежала удара когтистых лап, её же кинжалы с потрясающей силой и точностью мгновенно пробили грудину бегуна в области сердца и вскрыли твари горло.

Следом за первым из-за ели вынырнул второй бегун, и через несколько секунд тоже пал жертвой быстрых кинжалов кваза.

Залюбовавшись танцем с оружием в исполнении подруги, я даже вздрогнул, когда, покончив с третьим бегуном так же лихо, как с первыми двумя, Белка обернулась и злобно рывкнула на меня:

– Не спи, млять! Их там до хрена! Одна не вывезу!

И словно в подтверждение её слов из-за ели на этот раз выскочил матёрый лотерейщик, пробить броню которого ударом с наскока Белке не удалось. Подруга попятилась, с трудом уворачиваясь от града размашистых ударов когтистыми лапами. Бейся они на поляне, Белка закрутила бы вокруг мощной неповоротливой твари карусель и, закружив, смертельно удивила противника коронным ударом в противоход, при котором звериная сила лотерейщика, сработав против него самого, позволила бы ей без труда загнать кинжал меж-

ду роговыми пластинами твари. Но в тесноте тропы забежать сбоку было невозможно, и подруга была вынуждена отступать.

За спиной напирającego лотерейщика на тропу стали выскакивать новые члены стаи.

Разумеется, я уже не стоял столбом, а, натянув тетиву на извлечённый из ячейки лук, приготовился к стрельбе.

Увернувшись от очередного удара, Белка не шагнула, как обычно, назад, а, сместившись чуть вперёд, на треть клинка воткнула один из кинжалов твари в бедро. Заревев от боли, лотерейщик широко распахнул пасть – это его и сгубило. Посланная мною стрела через раззявленную пасть поразила мозг, и мгновенно окочурившаяся тварь завалилась на боковые ели.

Перейдя тут же в атаку, Белка кончила нескольких следующих бегунов и очень на меня осерчала, когда вторым выстрелом я пробил лобешник её третьей низкоуровневой жертве. А потом подружке снова пришлось пятиться под напором второго лотерейщика, выцеливая возможность для контратаки.

В этот раз я не стал дожидаться, когда тварь раззявит пасть, и, хорошенько оттянув тетиву, послал стрелу в глаз. Увы, на несколько сантиметров взял выше цели. Стальной наконечник ударил в роговой надбровный нарост над глазом твари, и не отлетел, а, проломив роговую броню, ушёл глубоко в голову, но каким-то чудом не повредил при этом

мозг. Впрочем, через секунду лотерейщик сам исправил это недоразумение. Потеряв интерес к Белке, он обеими лапами схватился за торчащую из башки стрелу, попытался её выдернуть и, дёрнув за оперённый конец, задел-таки накопечником мозг, отчего тут же повалился мёртвым в боковые хвойные заросли.

Так, пуская стрелы и работая кинжалами, мы минут за пять совместными усилиями до смерти ушатали целую стаю в три десятка рыл. Восемнадцать тварей завалила Белка, двенадцать я. Уступив подруге в количестве истреблённых врагов, я превзошёл Белку по качеству одержанных побед. Все восемнадцать убитых ею тварей были бегунами, мне же, наряду с теми же бегунами, довелось поразить стрелами аж пятёрых лотерейщиков. Увы, тварей уровнем выше них в стае не оказалось, поэтому опыта за крупную отрядную победу нам прилетело немного.

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 5 лотерейщиков и 7 бегунов.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +5293. Характеристики: +8 Картографии, +8 к Меткости, +3 к Скрытности, +8 к Гибкости, +8 к Силе Стикса. Навыки: +21 к Алкоголизму, +23 к Лёгкой атлетике, +27 к Стрелку, +33 к Лучнику, +22 к Следопыту.

Внимание! Остальными членами отряда в отрядном бою ликвидировано: 18 бегунов.

Награда за участие в ликвидации:

Опыт: +1938. Характеристики: +3 Картографии, +3 к Меткости, +1 к Скрытности, +3 к Гибкости, +3 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Хамелеону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Урожай из споровиков тварей принёс в Белкину копилку ещё несколько горстей споранов, десяток жёлтых и всего несколько белых горошин.

Двинувшись дальше по тропе, минут через двадцать переступив через метровый провал в земле, обозначавший границу соседних кластеров, мы выбрались из мрачного ельника в редколесье городского парка.

- Это Берёзки, – проинформировала меня кваз.
- Не слепой. Вижу, что не осинки, – хмыкнул я.
- Ты не понял, этот парк так называется – Берёзки.
- И далеко отсюда до базы ботов?
- Ну, остановок девять... нет, вру, десять на маршрутке.
- А расписание помнишь? Может, надо ускориться, а то ща как уедет без нас. Чё тогда делать-то будем?
- Ха-ха-ха! Прямо надорвала живот от хохота. Просто раньше мимо этого парка я только на маршрутке проезжала. Поэтому сколько остановок пройти нам придётся, знаю. А сколько это будет в километрах – без понятия.
- Ладно, не дуйся. В остановках так в остановках. Ну, пошли, что ли, к первой.

Глава 6, в которой карусель преподносит сюрприз и нас поливают свинцовым душем

– Смотри. – Дёрнув меня за рукав, кваз указала на большую детскую карусель.

Некогда этот замечательный аттракцион наверняка был одним из самых часто посещаемых в парке. Даже сейчас, по прошествии месяца с перезагрузки, стоящие там, словно живые, лошадки приятно радовали глаз. О месяце вынужденного простоя красноречиво молчал лишь толстый ковёр опавшей листвы, полностью завалившей крутящийся пол под копытами замечательных скакунов.

Но подруга, разумеется, дёрнула меня не из-за желания похвалиться парковой каруселью. Её, а теперь и моё внимание привлёк одинокий мальчишка, лет примерно десяти, неподвижным истуканом застывший на одной из лошадок.

– Он, вообще, живой? – прошептал я.

– Вроде только что шевелился, – откликнулась Белка.

В подтверждение её слов, пацан вдруг резко повернул голову.

– Млять! Не нравится мне это.

– Чё, пацана испугался? – хмыкнула кваз.

– Да пошла ты, – беззлобно отмахнулся я.

– Ладно, не заводись...

– Ну это ж просто сюр какой-то! Вот скажи, откуда он здесь мог взяться?

– Да хрен знает... Как-то выжил в городе. Сумел к тварям приспособиться.

– Сама-то веришь в то, что говоришь?

В этот момент пацан снова повернул голову и посмотрел прямо на нас.

Я надеялся, что нас скроют деревья, но лишённые растительности голые чёрно-белые стволы оказались плохим укрытием. Заметивший нас пацан приветливо махнул рукой и, соскочив с лошадки, бросился нам навстречу.

В его походке сразу что-то показалось мне странным. Но я не успел разобраться, что именно. Небольшое разделяющее нас расстояние шустрый пострел одолел буквально за несколько секунд и, замерев в двух шагах, радостно выдохнул:

– Привет!

– Привет, – откликнулась за нас обоих Белка. – Как тебя зовут?

– Ты кваз, да? – Проигнорировав её вопрос, странный пацан озадачил своим.

– Ты как здесь оказался? – спросил я. Но и мой вопрос безответно повис в воздухе.

– Это просто замечательно, что ты кваз, – не отрывая от Белки загоревшихся глаз, широко улыбнулся пацан. – Кваза

у меня в коллекции ещё не было.

– Рихтовщик, ты чего-нибудь понимаешь? – озадаченно глянула на меня подруга.

Но, опередив мой ответ, пацан заговорил снова:

– А ты, выходит, Рихтовщик? – Теперь странный мальчик с недетской заинтересованностью смотрел уже на меня. – Пришёл, значит, всё-таки. Как же это замечательно!

Пацан звонко захлопал в ладоши. А мы с Белкой невольно сделали шаг назад.

– Куда же вы, кваз и Рихтовщик? – сделал обиженную мину пацан. – Я ж ещё не успел даже привет вам передать от вашей подружки. Мараджелы.

– Да кто ты, на хрен, такой?!

Не помня себя от накатившей ярости, я прыжком оказался возле мальчика и схватил его за шиворот. Вернее, попытался схватить. Вместо капюшона куртки мои пальцы пронзили пустоту.

– Фу, как грубо, Рихтовщик, – хмыкнул пацан, ничуть меня не испугавшись. – Придётся позже заняться твоим воспитанием.

В следующую секунду случилось и вовсе невероятное. Пацан сделал шаг вперёд и запросто прошёл сквозь меня.

При этом фокусе его фигура на мгновение как будто поплыла. И я тут же понял, что смутило меня раньше в его ходьбе – шлёпая ногами по земле, пацан совершенно не тревожил ковёр лежащей повсюду листвы.

– Рихтовщик, я поняла, это фантом! – затараторила Белка. – Он не живой, а иллюзорная проекция. Я слышала, люди в стабе рассказывали, что у ботов есть такие технологии.

– Рот закрой! – рявкнул я на подружку. Но было уже поздно.

Широко улыбающийся пацан послал воздушный поцелуй Белке:

– Ах ты ж, радость моя осведомлённая! Чую, работа с тобой принесёт отличные дивиденды.

– Быстро! Валим! – скомандовал я. И мы рванули прочь от мальчишки.

– Приятно было познакомиться, – долетели нам в спину его последние слова. – И до скорой встречи.

Я опасался, что мальчишка увяжется следом. Тогда, с фантомом на хвосте, мы станем лёгкой добычей для дронов, которых наверняка уже вызвал иллюзорный паршивец. Но пацан остался на месте.

Заметив мои частые оборачивания, Белка на бегу стала делиться инфой:

– Фантом не может далеко отойти от своего проектора. А боты наверняка спрятали его в карусели, где мы заметили пацана. Нам бы только из парка вырваться. Здесь для дронов мы как на ладони. А между домов фиг они нас найдут.

– И далеко до них?

– Да рукой подать. Ещё метров сто, и ворота покажутся, сам увидишь. Хрена лысого сукам этим, а не нас поймать! Я

здесь каждую тропинку знаю!

– Дыхание береги, – шикнул я на разболтавшуюся подружку.

– Млять! Кажись, накаркала! – прорычала кваз.

В следующую секунду я тоже увидел в просветах между берёзовыми стволами две массивные туши топтунов, набегающих сбоку нам на перехват.

– Твой левый, мой правый! – на правах лидера распределил я врагов. И, вооружившись Шпорой с резакom, сошёлcя в рукопашной со своим противником.

Матёрая тварь двадцать восьмого уровня, атаковавшая меня в прыжке, нанесла правой лапой удар такой силы, что угодивший под него берёзовый ствол разлетелся горой щепы, и подрубленное дерево с протяжным стоном стало рушиться на землю. Сработавшая чуйка на опасность заставила меня за мгновение до страшного удара метнуться в сторону в спасительном кувырке, и прямо с колен я контратаковал промахнувшуюся тварь, полоснув резакom по ноге твари.

Дальше, вскочив на ноги, я подставил Шпору под коварный удар топтуна левой снизу. Мою правую руку едва не вывернуло из плечевого сустава, но своего я добился, удар заблокировал и даже отсёк вращающимся диском несколько когтистых пальцев твари.

Тактически отступив под напором взбесившейся от неудачи и полученных ранений твари, я отпрыгнул на несколько метров. Рычащий топтун с бешеными глазами тут же прыг-

нул вдогонку. Но, как я и рассчитывал, его подвела раненая нога. При приземлении она коварно подогнулась, и оступившаяся тварь вместо очередного удара полетела мордой в листву.

Не мешкая ни мгновения, я обрушил на затылок топтуна Шпору. Врубившись в щель между роговыми пластинами, шипастый диск вскрыл споровик твари, и забившийся в агонии топтун практически сразу же испустил дух.

Разобравшись со своим противником, я обернулся узнать, как обстоят дела у Белки, и невольно стал свидетелем охренительно крутого финального удара подруги.

Чтоб набрать достаточно убойной силы и ускорения, кваз, кажущаяся на фоне монструозного противника жалким карликом, практически весь бой тупо удирала от топтуна, металась между берёзовыми стволами, уворачиваясь от сокрушительных ударов сверху. И, притупив бдительность противника, в конце вдруг решила на отчаянную контратаку. С разбегу Белка прыгнула на очередной преградивший дорогу ствол, оттолкнулась от него подошвами ботинок, и в высоком прыжке рухнула на голову никак не ожидавшего от неё такой прыти великана-топтуна. Оба кинжала подруга нацелила ему в глаза, но тварь в последний миг успела чуть наклонить голову и подставить под стальные жала клинков роговую лобную пластину.

Бестолково пробороздив кинжалами царапины на лбу, Белка отлетела в сторону, хорошенько приложилась в паде-

нии плечом о берёзовый ствол и едва успела уйти кувырком от посланной вдогонку когтистой лапы. А дальше подоспел я и, напав на тварь сзади, вынудил топтуна оставить в покое чудом сбежавшего кваза.

Не измудряясь, я снова рубанул резакom тварь по бедру, а поскольку на сей раз незаметно подкравшись сзади, имел возможность прицелиться и направить удар точно в зазор между роговыми пластинами, я распахал здоровяку ногу до самой кости. Дальше всё прошло как под копирку. Разъярённая тварь бросилась следом за мной мстить за причинённую боль, оступилась на раненой ноге, рухнула на землю, и я упокоил топтуна, вскрыв Шпорой его споровик.

Пока я занимался вторым, трудолюбивая Белка успела выпотрошить споровик первого. И когда испустил дух топтун номер два, едва не сбив меня с ног, подружка с кинжалом наперевес метнулась потрошить и его споровик.

– Забей! Валим! – рявкнул я на кваза.

Но куда там. На мой отчаянный призыв подруга и ухом не повела, всем своим решительным видом демонстрируя, что у меня скорее получится оттащить голодного тигра от мясной туши, чем её от законных трофеев с высокоуровневой твари.

Но когда через несколько секунд после моего призыва у нас над головой засвистели пули, подружке пришлось-таки бросить не до конца выпотрошенный споровик.

Давно ожидаемый писец, как всегда, подкрался незаметно. Казалось бы, вот только что оглядывался наверх, и небо

над головой было чистым и спокойным, как вдруг сразу два дрона внезапно оказались у нас над головой и начали поливать сверху свинцовым дождём.

Мы, как зайцы, принялись наворачивать по листве петли, стараясь спастись от летящей сверху смерти за берёзовыми стволами.

– Млять! Кажись, я там в самом углу жемчужину нащупала! – стенала на бегу Белка, сокрушалась о не доведённом до конца обыске последнего споровика.

– Да хрен с ней! Не о том сейчас думать надо!

– Ну да, ты ж у нас богатенький Буратино. Тебе на жемчуг насрать.

– Белка, млять!.. Где уже твои грёбанные ворота?

– Да вон ж... А-а! Сука!

Одна из пуль пробила подруге левое плечо.

– Млять! – не сдержался я.

– Да фигня! – с нарочитой бодростью заверила кваз и скорчила подобие улыбки.

Но кровавое пятно на левом плече куртки пугающе быстро стало расти в размере. Ей необходимо было срочно остановиться, обработать рану и унять кровотечение. Иначе упрямая кваз рисковала загнуться от потери крови раньше, чем мы достигнем спасительных домов.

– Видишь кусты впереди? Бегом туда. Затаись и не отсвечивай, – приказал я.

– А ты?

– А я поохочусь на охотников.

– Рихтовщик!..

– Делай что сказано! Один раз уже меня не послушалась, и вот результат! Всё. Марш в кусты!

Разговаривая, я изготовил к бою лук и, резко вскинув его, с разворота запулил стрелу в ближайший дрон. Попал неудачно, по касательной в корпус. Лёгкий аппарат ощути-мо трянуло, но, не зацепившись, стрела отскочила, и дрон удержался в воздухе. Я рванул прочь, уводя взбудораженных неожиданным ответом преследователей подальше от нырнувшей в кусты подружки.

Сосредоточенный огонь двух дронов по одной цели быстро принёс противнику результат. Меня тоже несколько раз зацепили. Одна пуля клюнула в бок, но толстая разгрузка практически полностью поглотила силу удара. На боку остался лишь синяк. Вторая прошила левую ягодицу. Да, млять, угораздило меня вот так по-дурацки словить пулю в задницу. Рана, хоть и не опасная, но, сука, чертовски болючая.

Отбежать удалось всего на полсотни метров, я рассчитывал уйти вдвое дальше. Но увы, с подстреленной ягодицей проворно петлять меж деревьями я уже не мог. Поэтому резко сбавил ход и прошептал фразу-активатор:

– Пламя!

Ну вот теперь, суки, попробуйте меня достать своими жалкими пульками.

Интерлюдия 1

Разговор в радиоэфире

– Докладывай, капитан, – громыхнул из динамика раздражённый голос куратора.

– Первыми убегающих нарушителей нагнали два дрона взвода быстрого реагирования. Объекты проигнорировали предупредительную стрельбу, и дроны открыли огонь на поражение. Первым удалось подстрелить объект номер два. Его ранение спровоцировало ответные действия объекта номер один. Он обстрелял дроны из лука, после чего объекты разделились. Тяжелораненый объект номер два укрылся в ближайших кустах, а объект номер один, резко свернув, побежал в противоположную сторону. Оба дрона развернулись за подвижным объектом и почти догнали беглеца. Но он вдруг пропал с их радаров.

– Что значит пропал?!

– Сэр, вероятно, объект номер один активировал дар Стикса.

– Подробнее.

– Наши дроны почти его достали. Датчики слежения зафиксировали два удачных попадания.

– Всего два?

– Объект умело перемещался среди деревьев, используя окружающие стволы как щит от пуль.

– К чёрту лирику, капитан, докладывайте по существу.

– Из-за ранений объект утратил подвижность и сбавил ход. Дроны снизились и приготовились обстрелять утративший мобильность объект ампулами с сывороткой. Но объект ушёл в скрыт за секунду до начала обстрела.

– Чёрт возьми, капитан, только не говорите, что, потеряв цель, дроны отменили стрельбу.

– Дроны отстрелялись вслепую, сэр, по месту предполагаемого нахождения объекта. Но датчики слежения не зафиксировали ни одного удачного попадания.

– Бестолковые консервные банки!

– Объект открыл ответную стрельбу из лука. И сбил оба дрона, сэр.

– Стрелами?!

– Да, сэр. Удачно подбил боковые винты. Заметавшиеся дроны разбились о стволы деревьев.

– Дальше.

– Прибывший на место происшествия через минуту после дронов дежурный взвод быстрого реагирования наметил своей первой целью захват тяжелораненого объекта номер два. Но на подступах к кустам, где скрывался вышеозначенный объект, наши бойцы были обстреляны объектом номер один.

– Что?! Этот отморозок посмел напасть на наших парней?

– Да, сэр. И, как ни прискорбно мне об этом говорить, его неожиданная атака оказалась весьма успешной, сэр.

– Потери?

– Два сбитых дрона. Девятеро убитых и четверо раненых бойцов.

– Та-а-ак!... Выходит, он в одиночку практически вчистую вынес целый взвод?

– Так точно, сэр.

– Они что там, у тебя безоружными брать их пошли?

– Никак нет! Все бойцы были в полной боевой экипировке и с автоматами.

– Так чего ж эти обормоты так позорно давали себя убивать и не стреляли в ответ?

– Они стреляли, сэр. Взвод вёл плотный заградительный огонь. Повышенная артефактами Наблюдательность бойцов позволила прорваться через скрыт объекта номер один. Бойцы докладывали по рации, что видят размытый силуэт объекта, ведут прицельный обстрел, но пули словно отскакивают от него.

– Что за бред! Капитан, ты же минуту назад докладывал, что дроны смогли его подстрелить.

– Предполагаю, для боя объект активировал защитный дар.

– Предполагает он... Стрелять надо лучше.

– Так точно, сэр.

– Значит, взвод, прибывший по горячим следам, он положил. Что было дальше?

– Поднятый по тревоге гарнизон базы к тому времени уже

оцепил парк со всех сторон. Растянувшиеся цепью бойцы четырёх рот при поддержке с воздуха восемнадцати дронов двинулись навстречу друг другу, тщательно прочёсывая все укромные уголки парка. В скором времени ожидаю получить отчёт от ротных о результатах поиска. Уверен, оба объекта будут обнаружены и пойманы.

– Как только их возьмёте, немедленно свяжитесь со мной.

– Так точно, сэр.

– Удачи, капитан.

Глава 7, в которой пулемётный огонь сменяется каменной шрапнелью

Четырехминутное действие Всевидящего ока подошло к концу. Окружающие кусты и деревья утратили навеванную даром полупрозрачность, но с отрядом ботов, к счастью, разделаться я успел. Автомат последнего замолк аккуратно на последних секундах действия дара.

Прикончить всех до одного врагов, увы, не вышло. Но немногие выжившие боты были тяжело ранены стрелами и не то что стрелять, даже двигаться без посторонней помощи не могли. Поэтому я не стал тратить время на их добивание и, никого больше не опасаясь, зашагал к Белкиному укрытию.

– Белка, тебя не задели? – на ходу окликнул подругу.

– Я норм, – откликнулась кваз. – Рану перебинтовала. Кровь остановила. Можем двигаться дальше.

– Вопрос куда, – хмыкнул я, подойдя к её кусту. – Можешь вылезать. Вблизи опасности больше нет.

– А чем тебя уже ворота не устраивают? – заворчала Белка, по-змеиному бесшумно выползая на волю. – Эй, Рихтовщик, а ты где вообще? – Выбравшаяся из укрытия подруга растерянно заозиралась по сторонам.

– Да здесь, вот он я, – демаскируя себя, положил руку на здоровое плечо Белки. И только после этого подружка смогла увидеть мой призрачный силуэт.

– Фига се! Ты чё, плащ-хамелеон у менялы надыбал?

– Лучше. У меня дар уникальный, задирающий Скрытность в десять раз.

– Теперь понятно, как это ты так лихо два дрона и целый отряд ботов в одиночку положил.

– Толку-то... Ты туда посмотри. – Я ткнул луком в направлении парковых ворот, до которых оставалось не более двухсот метров.

Повернув голову, подружка зло выругалась.

Через ворота в парк непрерывным потоком вбегали вооружённые до зубов боты. Пока мы с Белкой разговаривали, я насчитал их уже больше сотни, а автоматчики всё продолжали прибывать. Не скапливаясь в одном месте, боты растекались в две стороны, выстраиваясь вдоль высокого паркового забора в длинную цепь.

– Почему они медлят? Чего не атакуют?

– Потому что понесли потери и резко поумнели, – проворчал я в ответ. – Зауважали нас с тобой боты, Белка. Гордись.

– Да пошёл ты, – беззлобно отмахнулась кваз. – Думаешь, в кольцо решили нас взять? И большими силами облаву устроить?

– Похоже на то. Вон глянь, у них даже дроны в нашу сторону не летят, а кружат над ботами.

– И чё будем делать?

– А у нас есть варианты? Разумеется, будем прорываться. У меня до окончания действия дара осталось всего семь минут. Если в течение этих семи минут не выскочим из ловушки, нам крышка.

– Где планируешь устроить прорыв?

– Где ближе и быстрее, разумеется, – хмыкнул я. – Через ворота.

– С ума сошёл! Там, поди, техники нагнано!

– Кстати, на-ка вот, держи. – Я извлёк из ячеек два резак и вложил квазу в руки. – Только не потеряй, пожалуйста, это очень ценные ножи. Когда резать ими начнёшь, не пугайся, они станут раскаляться, поэтому в бою лезвия не трогай, обожжёшься.

Не удержавшись, Белка тут же крутанула в руках резак и рубанула одним по ближайшему берёзовому стволу. Охнула, обнаружив непривычно лёгкий нож засевшим глубоко в сырой древесине. Почти срубленная берёза жалобно затрещала.

– Ну что за ребячество, – покачал я головой. – Аккуратнее вынимай. Если дерево рухнет, нас мигом вычислят.

– Извини. – Кваз даже кончик языка от усердия высунула, плавно извлекая из глубокой зарубки резак. – Рихтовщик, откуда у тебя такие чудесные ножи?

– Это долгая история. Потом как-нибудь расскажу. У тебя ячейки свободные в инвентаре есть?

– Найду, если надо.

– Надо. Резаки спрячь в них пока, от греха подальше.

Ножи с белыми клинками тут же исчезли из Белкиных рук.

– Отлично. И вот эту ещё штучку в инвентарь себе закинь. – Я вложил в опустевшую ладонь кваза извлечённый из ячейки пористый костяной шарик.

– Это активатор сферы неуязвимости, – опережая её вопрос, пояснил я. – Он размещается в ячейке инвентаря и приводится в действие мысленной командой. Действие сферы продлится тридцать секунд, в течение которых ты будешь абсолютно неуязвима для атаки любым видом оружия.

– Охренеть! Рихтовщик, этот шарик ведь целое состояние стоит.

– Не заморачивайся. Убирай в ячейку.

Костяной шарик тоже исчез из Белкиной ладони.

– Ну чё, готова повеселиться?

– Спрашиваешь, – задорно хмыкнула в ответ кваз.

– Тогда двинули. На всё про всё у нас осталось четыре минуты. Должны успеть. На подступах к воротам я постараюсь тебя прикрыть, – продолжил я объяснять подружке уже на ходу. – Они не ожидают от нас столь наглой лобовой атаки. Так что серьёзная пальба начнётся уже за воротами. Как только я расчищу проход от ботов, сразу активируй сферу, и вперёд с резаками. С ботами на рожон не лезь. Да, под сферой ты для них неуязвима, и с такими ножами можешь заму-

тить нехилую бойню. Но не забывай, неуязвимость продлится всего тридцать секунд, а ботов на тебя сбежится до хрена. Всех, по-любому, не порежешь. Поэтому твоей задачей будет пробиться к броневикам и как можно быстрее порезать им шины. После чего со всех ног удирать к ближайшему дому. Насчёт дронов не заморачивайся, с ними я сам разберусь. Всё поняла?

– Угу.

– Тогда погнали.

Перебежками от куста к кусту под прикрытием берёзовых стволов нам удалось незаметно подобраться к воротам на расстояние примерно в полсотни метров. Дальше кустов не было, прятаться среди редких деревьев Белке стало невозможно, и по моей команде подруга рванула в отчаянный прорыв.

Чуть подотстав, я на бегу выхватывал из колчана стрелу за стрелой и, мгновенно натягивая лук, посылал их в ошарашенные лица группы караулящих ворота ботов. Не ожидавшие столь наглого нападения враги так растерялись, что никто из шести караульных даже не успел выстрелить в ответ. Прозрачные забрала шлемов у всех шестерых оказались беспечно подняты – ведь так наслаждаться терпким запахом осенней листвы было куда как приятнее, за что бедняги и поплатились.

Последний бот с торчащей из глаза стрелой, отброшенный силой моего выстрела, ещё падал на землю, а обернувшаяся

живым пушечным ядром Белка уже вбегала в опустевшие ворота.

Кваза встретил яростный град раскалённого свинца. Дежурившие в броневиках боты оказались гораздо расторопнее погибших у ворот товарищей. Пулемётные очереди ударили из всех пяти выстроившихся за воротами ботовских бронетранспортёров. Столь плотный обстрел крупнокалиберными пулями должен был разворотить на куски одинокого кваза. Но секундой ранее активированная сфера неуязвимости свела на нет всю чудовищную мощь ураганного обстрела.

Даже не пошатнувшись под плотным огнём, Белка продолжила стремительный бег. Через несколько секунд она оказалась у борта первого БТР и, легко пробив чистерскими резаками толстую резину шин, побежала вдоль борта, уродуя колёса броневика.

Управившись с первым БТР за несколько секунд, Белка рванула к другому и, под непрекращающимся и совершенно бестолковым против неё огнём, продолжила наглую диверсию.

Когда кваз приступила к потрошению шин пятого броневика, нервы у сидящих внутри ботов не выдержали. Не дающая эффекта стрельба смолкла, и из открывшихся люков машин на поимку диверсантки стали выбираться дежурные боты.

Пока Белка исполняла поставленную задачу, я на несколько секунд задержался в парке, занял оборону в кустах у

ворот и, под обстрелом очухавшихся автоматчиков, успешно наштиговал стрелами семерых ботов, побежавших было вдогонку за квазом. Затем выскочил наружу и, взобравшись на крышу ближайшего бронетранспортёра, в лихорадочном темпе расстрелял семь последних стрел, сбив пять из семи слетевшихся к месту нашего прорыва дронов.

Времени доставать из рюкзака запасной колчан не было, поэтому, спрятав в инвентарь лук, я вооружился Шпорой и поспешил на выручку Белке, застрявшей в кольце набежавших ботов. Ударом шипастого диска точно в щель между шлемом и воротом бронежилета я со спины завалил здорового бота и ворвался в окружившее подругу кольцо врагов.

– Сколько? – бросил я залитой с ног до головы чужой кровью Белке.

– Пять секунд осталось, – откликнулась кваз.

– Тогда побежали. Э-э, аккуратнее! Меня-то не прирежь!

Спрятав Шпору, я обеими руками подхватил подругу поперёк талии, мощным прыжком снёс несколько преградивших путь ботов и на следующем скачке выдохнул фразу-активатор:

– Ноги.

Тяжесть в ногах мигом исчезла. Бежать стало легко и свободно, а в пятках пробудился крайне неприятный зуд, унять который позволяла лишь максимально быстрая смена опорной ноги. Под воздействием «Марафонца» я побежал быст-

рее. Ещё быстрее. Ещё...

За пять секунд очень прилично оторвался от оставшихся без колёс ботов. Но два уцелевших дрона, легко повторив моё ускорение, продолжали кружить над головой и поливать нас с Белкой свинцовым дождём.

– Всё! – отчаянно крикнула подруга, предупреждая об исчезновении сферы неуязвимости вокруг тела.

– Скачок! – выдохнул я тут же следующую фразу-активатор. И, сорвавшись с места в длиннющий прыжок, разом оставил далеко позади оба дрона, автоматические пушки которых продолжали утюжить пулями пустое место, от которого я только что оттолкнулся.

Приземлившись аккуратно возле стены спасительного дома, я мигом свернул за угол и вместе со сделавшейся уязвимой ношей скрылся с глаз преследователей. Возобновив скоростной бег, понёсся галопом поперёк небольшого двора и нырнул за угол дома напротив ещё до того, как во двор влетели рванувшие вдогонку дроны.

Ещё через несколько домов, уверяя, что преследователей сзади нет, подруга предложила остановиться. Но в этот момент от мощного взрыва стала складываться как карточный домик пятиэтажная панелька, мимо которой я только что пробежал.

Нас заволокло плотным облаком каменной пыли, и что-то увесистое врезало мне по затылку. В глазах поплыло, но я устоял. Ещё один камень подруга изловчилась отбить в сто-

рону резакom у меня над головой.

– Ходу, Рихтовщик! Ходу! – резко передумала об остановке кваз. – Похоже, эти суки чё-то типа «Града» подогнали и решили тут всё вместе с нами с землёй сравнять!

Следующие полчаса превратились для нас в адский треш. Я бежал на пределе возможностей дара, а вокруг, как в плохом боевике, реально рушились огромные дома.

Ещё несколько раз нас с Белкой накрывало разлетающейся шрапнелью из камней. Но, к счастью, без серьёзных последствий – каждый раз мы обходились лишь лёгкими ушибами и синяками. Однажды, когда мы выскочили из очередного пыльного облака, на резакe у Белки оказалась нанизанная, как на вертел, башка бегуна.

На всём протяжении забега это был первый случай контакта с тварью. Похоже, местные тварюшки не меньше нашего испугались обстрела и попрятались по самым потаённым схрамам.

О том, что мы наконец вырвались из зоны обстрела, я догадался, когда в окнах проносящихся мимо домов стали появляться заинтересованные рожи тварей. Но я всё равно продолжал убегать и на бешеной скорости шараялся между домами ещё, наверное, добрых полчаса. Белка худо-бедно корректировала мой путь, и я вроде бы двигался в правильном направлении. Но далеко не по прямой, а по какой-то изломанной синусоиде.

Так я пробежал в общей сложности не менее сотни домов,

сворачивая за углы, ныряя в подворотни. В некоторых местах, где дорога вдоль дома тянулась слишком долго, даже забегал в подъезд и, вломившись в квартиру на первом этаже, выскакивал на другую сторону дома через окно.

Лишь когда до окончания действия Марафонца остались считанные секунды, я наконец перешёл с бега на шаг и, опустив подругу на землю, попросил её подыскать нам где-нибудь поблизости убежище для короткого отдыха и перекуса.

Легко ориентирующаяся в родном городе Белка буквально через несколько минут привела меня к неплохо сохранившемуся отдельно стоящему зданию местного кинотеатра. И когда мы осторожно туда забрались, к обоюдному облегчению никого внутри не обнаружили.

Не обращая внимания за царящий кругом разгром – уж не знаю, кто тут куролесил, твари или мародёры, но разворотили уютную кафешку с игровыми автоматами внизу капитально, – мы сели за чудом уцелевший столик в углу, достали из рюкзаков тушёнку с сухарями и, запивая нехитрую снедь живцом, хорошенько пообедали.

Среди груды пивных банок в разбитых холодильниках удалось отыскать с полдюжины целых. И, надуваясь безобразно тёплым пенным напитком, мы дружно погрузились в чтение накопившихся с начала затянувшегося паркового приключения системных уведомлений.

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 2 топтуна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.